

Сергей Мосолов *Освободитель и Миротворец*

русская история

Сергей Мосолов

**Освободитель и Миротворец.
Русская история**

«Издательские решения»

Мосолов С.

Освободитель и Миротворец. Русская история /
С. Мосолов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901643-0

В книге «Освободитель и Миротворец» рассматриваются основные исторические события, связанные с процессами становления и развития российского общества и отечественной государственности, произошедшие во второй половине XIX века. В этот период, в частности, произошли такие события как отмена крепостного права, русско-турецкая война 1877–1878 годов, убийство царя народолюбцами. Это время правления царей Александра II и его сына Александра III.

ISBN 978-5-44-901643-0

© Мосолов С.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Главы	7
Глава 1. Детство и воспитание	8
Начало государственной деятельности	13
Крымская война и смерть Николая I	17
Глава 2. Начало царствования Александра II. Великие реформы и Польское восстание	19
Геральдическая реформа	21
Великие реформы	26
Крестьянская реформа	27
Земская реформа	33
Городская реформа	35
Судебная реформа	36
Военная реформа	43
Финансовая реформа	48
Реформа высшего образования	49
Реформа средней школы	51
Реформирование начальной школы	54
Проект реформы самодержавия	55
Польское восстание 1863—1864 годов	57
Война против горцев	66
Глава 3. Покорение Средней Азии. Продажа Аляски	70
Завоевания в Средней Азии	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Освободитель и Миротворец Русская история

Сергей Мосолов

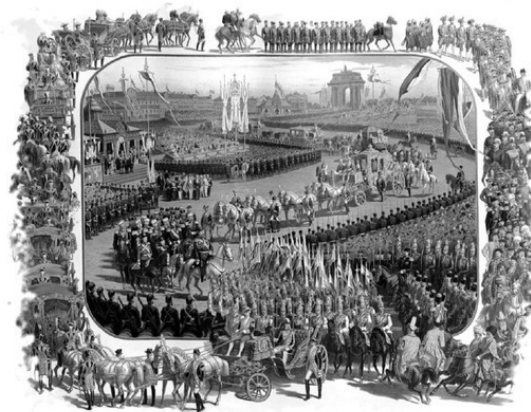
© Сергей Мосолов, 2017

ISBN 978-5-4490-1643-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Освободитель и Миротворецъ Русская исторія

*Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит.
(Евангелие от Матфея, гл. XII, ст. 25)*

Вступление

Русская история – это следствие высочайшего проявления народного духа и нравственной силы. К наиболее фундаментальным моментам русской истории, определившим характер и направленность «русского духа», создавшего русскую землю в бесконечном её объёме, бесспорно, относятся: православие, общинность и незавоевательное происхождение государства и государственной власти. Господь возвеличил смиренную Русь. Вынуждаемая своими завистливыми и дерзкими соседями, а также агрессивными пришельцами к отчаянной борьбе, она одолела их всех. России дался великий простор на земле – это 17 125 191 квадратных километров, то есть седьмая часть земного шара принадлежит ей одной.

Каждый народ имеет свой инстинкт самосохранения и свой народный дух, данные ему от природы. У русского народа своё своеобразие, которым мы должны дорожить и беречь его. Наше историческое предназначение, выражается в том, что наш народ должен блюсти свою самобытность и духовную природу, не заимствовать духовную культуру у других народов или подражать им. Он призван творить своё по-своему, по-русски: уходить в собственную глубину и восходить из неё ещё могучее, величественнее и мудрее. И истина заключается в том, что если мы действительно хотим оставаться сильнейшими в мире и единым самобытным Русским Народом, то нам необходимо помнить свой род, свои славянские корни, веру, обычаи, традиции, а главное знать историю своего Отечества. Нужно также всемирно укреплять и развивать чувство патриотизма, свой народный дух, национальную идею и продолжать неустанно черпать из родной почвы скрытые силы и резервы. Патриотизм является мощной духовной силой, которая поддерживает единство народа, его национальную культуру и религию, историческую традицию, неприкосновенность территории. Именно патриотизм и национальное единство обусловили победы русских воинов и изгнание с русской земли многочисленных и агрессивных врагов.

Главная проблема русской истории сегодня, – это проблема осознания единства русской истории. Надо понимать и осознавать, что есть силы и вовне, и внутри нашей страны, которые стремятся к тому, чтобы ощущение истории России как великой державы мы потеряли безвозвратно. Стоит кому-то почувствовать нашу слабость, как тут же происходят подлые нападки, начинаются инсинуации и фальсификации, цель которых – подорвать историческое самосознание людей в нашей стране, уничтожить связь со своими корнями и ощущение великой державы. А если разрушится русская история – разрушатся и сами русские. Весь Русский мир погибнет. Без Русского языка, без Родной Веры русские перестанут быть. А посему русским людям, особенно юношам, надлежит знать свои корни, свою историю. Только ведая об истоках, можно постичь смысл дел настоящих и устремлять ясный взгляд в будущее.

В книге «Освободитель и Миротворец» рассматриваются основные исторические события, связанные с процессами становления и развития российского общества и отечественной государственности, произошедшие во второй половине XIX века. В этот период, в частности, произошли такие события как отмена крепостного права, русско-турецкая война 1877—1878 годов, убийство царя народолюбцами. Это время правления царей Александра II и его сына Александра III. Книга может быть интересна и полезна преподавателям, школьникам, абитуриентам, студентам и всем интересующимся историей России.

Главы

- Детство, образование и воспитание великого князя Александра Николаевича
- Начало царствования Александра Второго. Великие реформы и Польское восстание
- Покорение Средней Азии. Продажа Аляски
- Русско-турецкая война 1877—1878 годов
- Общественно-политические движения XIX века
- Последние годы Царя-освободителя
- Воцарение Александра Третьего
- Внутренняя политика
- Внешняя политика
- Болезнь и кончина Миротворца

Глава 1. Детство и воспитание великого князя Александра Николаевича

Ранние годы. – Образование и воспитание. – Переезд из Москвы в Санкт-Петербург. – Провозглашение наследником. – Принесение присяги. – Путешествия по России и Европе. – Бракосочетание. – Начало государственной и военной деятельности.

Александр Николаевич, будущий император, родился в среду, 17 (29) апреля 1818 года в 11 часов утра в Малом Николаевском дворце Московского Кремля, куда вся императорская фамилия прибыла в начале апреля для говенья и встречи Пасхи. Поскольку у старших братьев его отца – великого князя и будущего императора Николая Павловича сыновей не было, Александр уже тогда воспринимался как потенциальный престолонаследник. По случаю его рождения в Москве был дан салют в 201 пушечный залп.

В послании к августейшей матери – Александре Фёдоровне, поэт Василий Жуковский вдохновенными стихами приветствовал рождение царственного отрока:

Прекрасное Россия упованье
Тебе в твоём младенце отдаёт.
Тебе его младенческие лета!
От их пелен ко входу в бури света
Пускай тебе вослед он перейдёт
С душой, на все прекрасное готовой;
Наставленный: достойным счастья быть,
Великое с величием сносить,
Не трепетать, встречая рок суровый,
И быть в делах времён своих красой.
Лета пройдут, подвижник молодой,
Откинувши младенчества забавы,
Он полетит в путь опыта и славы...
Да встретит он обильный честью век!
Да славного участник славный будет!
Да на чреде высокой не забудет
Святейшего из званий: человек!
Жить для веков в величии народном,
Для блага всех – своё позабывать,
Лишь в голосе отечества свободном
С смирением дела свои читать:
Вот правила царей великих внуку!

И надо заметить, что вся жизнь Александра Николаевича была исполнением вещего пророчества поэта, призванного вскоре стать его главным наставником.

5 мая 1818 года статс-дама графиня Шарлотта Карловна Ливен внесла маленького Александра в собор Чудова монастыря, где московский архиепископ Августин совершил над младенцем таинства крещения и миропомазания, в честь чего Марией Фёдоровной был дан торжественный ужин. Восприемниками (крёстными родителями) Александра стали: император Александр Павлович, императрица Мария Фёдоровна и дед новорождённого со стороны матери, прусский король Фридрих-Вильгельм III.

В день рождения своего племянника, император Александр I находился в Варшаве, по случаю открытия первого сейма восстановленного им Царства Польского. Известие об этом радостном событии он получил 27 апреля и тотчас же назначил новорождённого великого князя шефом лейб-гвардии Гусарского полка.

Фридрих-Вильгельм III, получив известие о рождении первородного внука, пожаловал ему орден Чёрного Орла, знаки которого были доставлены в Москву ко дню крещения. Вскоре и сам прусский король решился отправиться в Россию, чтобы порадоваться на семейное счастье любимой дочери.

Первого июня 1818 года прибыл в Москву из путешествия по Южной России император Александр I, а вслед за ним, 3-го числа того же месяца, приехал и Фридрих-Вильгельм III, в сопровождении двух своих сыновей. К концу июня императорский двор возвратился в Петербург.

По воцарении императора Николая I, манифестом от 12 декабря 1825 года, Александр Николаевич был провозглашён наследником всероссийского престола.

19 декабря венценосный отец назначил его шефом лейб-гвардии Павловского полка, а 30 декабря – канцлером (ректором) Александровского университета¹ в Финляндии.²

20 октября 1827 года Александр Николаевич был назначен атаманом всех казачьих войск и шефом Донского атаманского полка. В рескрипте к наказному атаману войска Донского, император Николай повелел ему объявить донцам, что милость эта оказана им в награду за их постоянную верность престолу и заслуги перед Отечеством, в особенности же за мужество и храбрость, проявленные в последней войне с персами.

До 29 августа 1831 года Александр имел титул «Императорское Высочество Великий Князь». С указанной даты уже официально во всех случаях именовался «Государём Наследником, Цесаревичем и Великим Князем».³

Домашнее образование Александр Николаевич получал под личным надзором своего родителя, который уделял вопросу воспитания наследника особое внимание. Первыми лицами при Александре состояли: с 1825 года – полковник Карл Мердер, с 1827 года – генерал-адъютант П. П. Ушаков, с 1835 года – генерал-адъютант Х. А. Ливен.

Наставником юного Александра (с обязанностью руководства всем процессом воспитания и образования и поручением составить «план учения») и учителем русского языка был назначен надворный советник, поэт Василий Андреевич Жуковский, – самый известный из учителей царской семьи. В 1816 году он был назначен чтецом при вдовствующей императрице Марии Фёдоровне. В 1817 году Жуковский стал учителем русского языка принцессы Шарлотты – будущей императрицы Александры Фёдоровны, а в 1825 году занял должность воспитателя наследника престола, будущего императора Александра II.

План учения и воспитания наследника-цесаревича создавался в конце 1825 – начале 1826 года. Этот план Жуковский предполагал реализовать в три этапа (периода), выступавших прообразами начального, среднего и высшего образования:

¹ В 1640 году шведской королевой Кристиной был основан университет в городе Або, под названием Королевская академия Або. Университет действовал почти двести лет. После присоединения в 1809 году герцогства Финляндского к Российской империи университет стал называться Императорская академия Або. 21 октября 1827 года указом императора Николая I был основан Императорский Александровский (Гельсингфорсский) университет путём переноса университета из финского города Або в Гельсингфорс. Университет получил название Александровский в честь покойного брата императора – Александра I.

² Татищев С. С. Александр II его жизнь и царствование: в 2-х томах. – СПб.: Издание Суворина, 1903. Т.I. С. 8.

³ Именной указ Николая I «Об именовании Его Императорского Высочества Великого Князя Александра Николаевича Государём Наследником, Цесаревичем и Великим Князем» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. – Т. VI, отделение первое, 1831, №4777. С. 788—789.

Первый период – с 8 до 13 лет – включал в себя «приготовительное учение», то есть изучение общеобразовательных дисциплин, практической логики, первых понятий религии.

Второй период – с 13 до 18 лет – предусматривал «учение подробное», то есть систематический курс начал основных наук.

I. Науки антропологические, имеющие предметом человека: история, география, то есть этнография и статистика. Политика. Философия.

II. Науки онтологические, имеющие предметом вещь: математика. Естественная история и технология (физическая география). Физика.

Третий период – с 18 до 20 лет – «учение применительное», ориентированное на жизненную практику наследника престола, круг его «профессиональных» обязанностей. (*«План учения Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Наследника Цесаревича Александра Николаевича» содержится в Приложении в конце книги*).

Педагогическая система Жуковского была основана на методиках швейцарского педагога Иоганна Песталоцци (1746—1827 гг.), который одним из первых указал на значимость развивающего обучения, базирующегося не на мёртвых азбучных истинах, а на непосредственном наблюдении и размышлении ребёнка под руководством учителя. Также Жуковский применял такие принципы Песталоцци, как порядок и систематичность, дополняемые формированием интереса к дальнейшему обучению. Значительное место в программе обучения великого князя занимала свобода, толкуемая следующим образом: «свобода означает свободно и с удовольствием делать то, что велит долг». На втором этапе обучения большую роль играла наглядность – с применением пособий, включая физические приборы и минералогические образцы, а также интерактивность, учёт индивидуальных качеств воспитанника. Спецификой обучения Александра, являлась минимизация влияний прямых его обязанностей – военных и придворных. Они, конечно, были неизбежны, но, по мысли Жуковского, должны были быть согласованы со всей системой обучения. Императора Николая он просил сократить переезды наследника и его участие в придворных церемониях. Военные занятия должны были помещаться в каникулярное время. Государь пошёл навстречу наставнику, и личным волевым решением впервые отправил сына в военные лагеря в 11-летнем возрасте, а не в 9-летнем, как это практиковалось ранее.

Существенное место в «Плане обучения» занимало обучение истории как важнейшему предмету для политической деятельности государя. Жуковский называл историю – главной наукой, «сокровищницей царского просвещения» и лично преподавал её наследнику. Глубокое изучение истории, по мысли Жуковского, полностью соответствовало швейцарской педагогики и концепции Иоганна Мюллера (1752—1809 гг.), письма которого Жуковский опубликовал в переводе на русский язык. В исторических взглядах Мюллера Жуковский наиболее выделял идею истории как средства нравственного воспитания, а также верховенство закона, который сочетался с просвещённым автократическим правлением.

Преподавание истории для наследника начиналось с начального этапа, и для этих целей Жуковский составил подробный конспект объёмного труда Николая Михайловича Карамзина «История государства Российского», который включал ту часть сочинения Карамзина, которая была посвящена истории Руси с 1230-х годов до 1480 года, то есть борьбе против монгольского владычества. Как ключевые рассматривались темы: создание централизованного монархического государства и правление Петра Великого.

Для нужд работы с наследником Жуковский приобрёл 22-томное версальское издание Фенелона, опубликованное в 1822—1824 годах, «Начальный курс философии» Снелля, «Трактат об ощущениях» Кондильяка, «Проект воспитания и наставления принца» Эрнста Морица Арндта.

В обучении Александра также принимали участие протоиереи Герасим Павский и Василий Бажанов, преподававшие Закон Божий; Михаил Михайлович Сперанский⁴ – преподавал юридические и политические науки; Константин Иванович Арсеньев – историю, географию и статистику; Егор Францевич Канкрин – финансы; Эдуард Давыдович Коллинс – математику; Карл Бернгард Триниус – читал лекции по естественной истории; Герман Иванович Гесс – обучал основам технологии и химии. Помимо этого цесаревич обучался военным наукам; английскому, французскому и немецкому языкам; рисованию, фехтованию, танцеванию и другим дисциплинам.

Но не только одним ученьем была наполнена жизнь наследника. По свидетельствам его современников, и, в частности, весьма осведомлённой фрейлины императорского двора А. О. Смирновой-Россет, в юношеском возрасте Александр был весьма впечатлителен и влюбчив. Так, в 14 лет он влюбился в Наташу Бороздину, фрейлину императрицы, которую пришлось срочно выдать замуж и отправить подальше от столицы.

Вскоре Александр влюбился в польскую дворянку Ольгу Калиновскую. Наследник престола часто видел её на балах и светских мероприятиях, и вскоре стал неравнодушен к ней. Узнав об этом, Николай I позаботился о том, чтобы роман его сына с фрейлиной не выходил за рамки дозволенного, поэтому их отношения ограничивались духовным влечением и романтической чувственностью.

Художник Соколов П. Ф. «Цесаревич Александр Николаевич»

Стоит отметить, что к чести Николая I и его супруги Александры Фёдоровны, к чувствам сына они относились бережно и действовать старались убеждениями. В свою очередь и сын был с ними откровенен и не скрывал от них своих амурных увлечений. Александр прекрасно понимал, что его супругой должна была стать дочь одного из европейских монархов, даже если его государство размером всего лишь с небольшой российский уезд.

Зимой и весной 1839 года перед цесаревичем промелькнула целая череда европейских королевств и княжеств, но, ни одна из принцесс, а перевидал он их немало, его сердце не тро-

⁴ В 1827 году Сперанским составлены «Заметки по организации судебной системы в России». В 1830 году им написаны и поданы на рассмотрение императору «Положения о порядке производства в чины», «Проект учреждения уездного управления», «Записка об устройстве городов». По инициативе Сперанского в 1834 году была основана «Высшая школа правоведения» для подготовки квалифицированных юристов.

нула. Наконец в Дармштадте он объявил, что собирается жениться на Марии – младшей дочери местного великого герцога Людвига II Гессенского. Первая встреча Александра с 14-летней принцессой Марией произошла в оперном театре, где шла опера Гаспаре Спонтини «Весталка».

Однако в Дармштадте Александр пробыл недолго и в начале мая отправился в Англию, где у него возникла мимолётная влюблённость в юную королеву Викторию. Причём их встречи часто протекали наедине, а это уже было чревато серьёзными последствиями. Естественно, что о романе наследника срочно доложили Николаю I, и из Петербурга незамедлительно последовал приказ – срочно увозить Александра из Англии. Но цесаревич, сколько мог, оттягивал свой отъезд из Лондона. Наконец царским и королевским сановникам удалось убедить Александра и Викторию, что их отношения не могут привести к естественному для влюблённых завершению, поскольку королева не может оставить свою страну, а Александр не может отказаться от прав на российский престол, чтобы стать принцем-консортом⁵ в Англии. После отъезда Александра из Лондона Виктории остались на память о нём альбом гравюр с портретами наследника русского престола и подаренный им щенок овчарки по кличке Казбек, ставший любимцем королевы.

⁵ Принц-консорт или принц-супруг – супруг правящей королевы, сам не являющийся суверенным монархом в своём праве.

Начало государственной деятельности

В Российской империи, чтобы как можно раньше сделать цесаревичей юридически дееспособными, была предусмотрена для них церемония принесения присяги в 16 лет, а все прочие великие князья принимали присягу только в 20 лет. При этом порядок принесения присяги был следующий. По достижении 16-летнего возраста цесаревич в торжественной обстановке приносил гражданскую и воинскую присягу. По церемониалу гражданская присяга приносилась в Большой церкви Зимнего дворца. Из церкви шествие направлялось в Георгиевский зал, где цесаревич у трона, под знаменем Атаманского «своего имени полка (по традиции все цесаревичи становились шефами казачьих полков)» произносил воинскую присягу «на верность службы Государю и Отечеству», а также в соблюдении права наследства и установленного фамильного распорядка.

Вернёмся к нашему герою. 17 апреля 1834 года Александру Николаевичу исполнилось шестнадцать лет. Поскольку этот день пришёлся на вторник Страстной недели, торжество провозглашения совершеннолетия и принесения присяги было отложено до Светлого Христова Воскресения. Николай I поручил Сперанскому подготовить сына к этому важному акту, разъяснив ему смысл и значение присяги.

22 апреля (4 мая) 1834 года в большой церкви Зимнего дворца состоялось приведение к присяге цесаревича Александра. При этом императорские регалии были принесены в церковь из Бриллиантовой (Алмазной) комнаты высшими сановниками государства: держава – обер-камергером графом Головкиным, скипетр – адмиралом графом Мордвиновым, корона – князем, государственным канцлером Кочубеем. Императорские регалии были расставлены вокруг налоя (аналоя)⁶, на котором лежали Евангелие и святой Крест.

По окончании молебна, совершённого митрополитом петербургским Серафимом, император Николай взяв за руку сына, подвёл его к налою, пред которым цесаревич вслух прочитал установленную для наследника престола присягу: «Именем Бога Всемогущего, пред святым его Евангелием, клянусь и обещаюсь: Его Императорскому Величеству, моему Всемилостивейшему Государю, родителю, верно и нелицемерно служить и во всём повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови, и все к высокому Его Императорского Величества самодержавию, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности, предостерегать и оборонять, споспешествуя всему, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе государственной относиться может; в звании же Наследника Престола Всероссийского и соединённых с ним Престолов Царства Польского и Великого Княжества Финляндского, обязуюсь и клянусь соблюдать все постановления о наследии престола и порядке фамильного учреждения, в Основных Законах Империи изображённые, во всей их силе и неприкосновенности, как перед Богом и судом Его страшным ответ в том дать могу. Господи, Боже Отцев и Царю Царствующих! настави, вразуми и управи мя в великом служении, мне предназначенном; да будет со мною преседаящая престолу Твоему премудрость; пошли ю с небес святых Твоих, да разумею, что есть угодно пред очима Твоими и что есть право по заповедям Твоим. Буди сердце моё в руку Твоею. Аминь!».⁷

После подписания наследником акта присяги началась вечерня, по окончании которой, государь, императрица, наследник и особы императорской фамилии вошли в Георгиевский

⁶ Налой (аналой) – столик с наклонной верхней плоскостью, использующийся как подставка для книг, икон во время богослужения в православном храме.

⁷ Свод Законов Российской Империи. Том первый. Часть I. Свод Основных Государственных Законов. – СПб, 1906. Приложение III.

зал, посреди которого стоял налож с Евангелием и Крестом. При звуках народного гимна «Боже царя храни!» императрица заняла место на возвышении у трона, а император встал у подножия его. Войска взяли на молитву и сняли кивера. Государь снова подвёл к наложу цесаревича, который был приведён к военной присяге обер-священником гвардии, протоиереем Музовским, под знаменем атаманского своего имени полка. Цесаревич прочёл следующее клятвенное обещание: «Я, нижепоименованный, обещаюсь пред всемогущим Богом служить Его Императорскому Величеству, Всемиловитейшему Государю, родителю моему, по всем военным постановлениям верно, послушно и исправно; обещаюсь чинить врагам Его Императорского Величества и врагам его государства храброе и твёрдое сопротивление, телом и кровью, в поле и крепостях, на воде и на суше, в сражениях и битвах, в осадах и приступах и во всех военных случаях, без изъятия; обещаюсь о всем, что услышу или увижу противное Его Императорскому Величеству, его войскам, его подданным и пользам государственным – извещать, и оные во всех обстоятельствах, по лучшей моей совести и разумению, охранять и оберегать, так верно, как мне приятны честь моя и живот мой; обещаюсь во всём том поступать, как честному, послушному, храброму и отважному воину надлежит: в чём да поможет мне Господь Бог Всемогущий!»

Об этом значимом событии возвестил народы Российской империи Высочайший царский манифест.⁸

Тем временем запланированный в «Плане учения наследника» курс наук далеко ещё не был выполнен. Ко дню своего совершеннолетия Александр прошёл: из Закона Божия – священную историю Ветхого и Нового завета, церковную историю и введение в катехизис; из всеобщей истории – древнюю и историю средних веков; из русской истории – период от древних славян до воцарения дома Романовых; из математики – арифметику, алгебру и элементарную геометрию; из естественной истории – общее обозрение природы в её происхождении и элементах; из физики – о телах вообще и о твёрдых телах в особенности, статику и динамику; из военных наук – начала фортификации и артиллерии. Кроме практических занятий языками русским, французским – на котором преподавалась также и география, – немецким, английским и польским, была пройдена грамматика этих языков и начато ознакомление с литературами русской и немецкой. По программе окончательного курса, рассчитанного ещё на три года, было определено пройти: в Законе Божием – пространный катехизис; по математике – сферическую тригонометрию, начертательную и аналитическую геометрию, высшую математику, политическую арифметику; по физике – о каплеобразных и газообразных телах, о звуке, свете, теплоте, электричестве и магнетизме, с обозрением космографии; по истории – историю трёх последних веков, с тем чтобы изучение новейшей истории со времён французской революции соединить с курсом дипломатии; по русской истории – период от воцарения дома Романовых до кончины Александра Первого, а также географию и статистику России; по языкам русскому и иностранным – историю русской и иностранных литератур; по военным наукам – окончание курса фортификации и артиллерии, военную историю, тактику и стратегию; наконец – право (уголовное и гражданское), политическую экономию и высшую политику. Для цесаревича сохранялись установленные полугодовые и годовые экзамены, но переносились с июня на ноябрь, а с января – на апрель каждого года. Заключительный экзамен должен был произойти по окончании полного курса, весной 1837 года.

Стоит также отметить, что по достижении совершеннолетия цесаревич был введён своим отцом в состав основных государственных институтов империи: в 1834 году в Сенат, в 1835 году введён в состав Святейшего Правительствующего Синода, с 1841 года он – член Государственного совета, а с 1842 года – член Комитета министров и Кавказского комитета.

⁸ Татищев С. С. Александр II его жизнь и царствование: в 2-х томах. – СПб.: Издание Суворина, 1903. Т.I. С. 64–65.

Сверх того, цесаревич участвовал в трудах Комитетов, учрежденных по двум капитальным государственным сооружениям николаевского царствования: постоянного моста через Неву и Петербурго-Московской железной дороги, состоя в первом из них членом, а во втором – председателем. Ему же поручил государь председательство в секретных комитетах, собиравшихся дважды для решения частных вопросов, касавшихся улучшения участи крепостных крестьян: первого – в 1846 году, и второго – в 1848 году. Заключение последнего Комитета об изыскании способов наблюдения за помещиками, чтобы они не превышали власти, предоставленной им законом, и об ограждении в предположенном новом гражданском уложении движимого имущества крестьян от несправедливых притязаний помещиков, удостоилось Высочайшего утверждения. Что же касается до упразднения крепостного права, то Комитет полагал ослаблять его силу рядом постепенных мер, каковы, например, определение повинностей крестьян посредством инвентарей и предоставление им права жалобы на помещиков.

В 1837 году, после сдачи общего экзамена, завершившего круг образования, Александр Николаевич предпринял, согласно собственноручно начертанной императором Николаем инструкции, путешествие по России. Целью его было личное ознакомление со страной и её обитателями как необходимое дополнение к познаниям, приобретённым научным путём. В этом путешествии наследника сопровождали его наставники Василий Жуковский и Александр Кавелин (назначен вместо умершего в 1834 году Мердера. – *Примеч. авт.*), преподаватель истории и географии Арсеньев, лейб-медик Енохин, а также его сверстники и товарищи – Александр Паткуль и Иосиф Виельгорский, с которыми он проходил полный курс обучения. В процессе этого путешествия, Александр посетил 29 губерний Европейской части, Закавказья и Западной Сибири. За семь с половиной месяцев кортеж наследника проехал двадцать тысяч вёрст. Вот его маршрут: Санкт-Петербург – Новгород – Тверь – Ярославль – Кострома – Вятка – Пермь – Екатеринбург – Тюмень – Тобольск – Курган – Оренбург – Уральск – Казань – Симбирск – Саратов – Пенза – Тамбов – Воронеж – Тула – Калуга – Рязань – Смоленск – Брянск – Малоярославец – Бородино – Москва – Владимир – Нижний Новгород – Рязань – Орёл – Курск – Харьков – Николаев – Одесса – Севастополь – Бахчисарай – Симферополь – Массандра – Алупка – Геленджик – Керчь – Ялта – Перекоп – Екатеринослав – Киев – Полтава – Бердянск – Таганрог – Новочеркасск – Москва – Царское Село. В Ялуторовске и Кургане он встретился с сосланными в Сибирь декабристами и пообещал им смягчить их участь.

В 1838—1839 годах цесаревич побывал в Европе: в Швеции, Пруссии, в немецких княжествах, Австрии, Италии, Ватикане, Голландии и Англии.

В сентябре 1840 года в Россию прибыла невеста цесаревича – принцесса Гессенского дома Мария. Вскоре 5 (17) декабря она приняла православие с именем Мария Александровна. На следующий день, 6 декабря, состоялось обручение Александра с Марией Александровной. А 16 (28) апреля 1841 года в Большой церкви Зимнего дворца состоялось их бракосочетание⁹.

После венчания государь с новобрачными появился на балконе Зимнего дворца. При этом царь и цесаревич оба были в казачьих мундирах. Восторгам и шумным восклицаниям несметной толпы, залившей Дворцовую площадь, не было конца. Торжество бракосочетания сопровождалось длинным рядом пиров и празднеств. 19-го апреля был дан парадный спектакль в Большом театре, за которым последовали балы в Зимнем дворце, в Михайлов-

⁹ Николай I. Манифест «О совершившемся бракосочетании Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича и Великого Князя Александра Николаевича с Великою Княжною Мариею Александровною, Дочерью Великого Герцога Гессен-Дармштадтского» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1842. – Т. XVI, отделение первое, 1841, №14459. С. 308.

ском дворце у великого князя Михаила Павловича и в дворянском собрании. И только после майского парада, где цесаревич командовал 2-ю гвардейской пехотной дивизией, молодые супруги, наконец-то, смогли уединиться в Царском Селе, где им был отведён Александровский дворец. Но и там оставались они недолго. Первопрестольная столица жаждала видеть царского первенца и его юную супругу.

Торжественный въезд в Москву состоялся 14 мая 1841 года. Государь лично ввёл цесаревну в святилище земли русской – Успенский собор. Там встретил молодых супругов тёплым приветственным словом митрополит Филарет. Десятидневное пребывание в Москве завершилось посещением Троицко-Сергиевой лавры и днём, проведённым юной четой в уединении дворца наследника, в селе Бородино. 29 мая они возвратились на летнее жительство в Царское Село.

Следует отметить, что в целом брак Александра Николаевича и Марии Александровны оказался весьма удачным и стабильным. У супругов родилось восемь детей: в 1842 году – Александра, в 1843 – Николай, в 1845 – Александр, будущий царь, в 1847 – Владимир, в 1850 – Алексей, в 1853 – Мария, в 1857 – Сергей и в 1860 – Павел. При этом только их старшая дочь, Александра, скончалась в младенческом возрасте, но четыре сына и вторая дочь, родившиеся до воцарения, росли, развивались и расцветали под попечительным взором нежно любивших их матери и отца. Царь Николай Первый являлся крёстным отцом у всех своих внуков, детей старшего сына. Новорождённые великие князья сразу же зачислялись в ряды армии, шефами полков.

Обычное летнее пребывание наследника и его супруги в Царском Селе и Петергофе время от времени прерывалось путешествиями за границу. Так, поздней, осенью 1843 года, их высочества совершили поездку по Европе, продолжавшуюся семь недель – с 9 ноября по 30 декабря – и посетили при этом родственные дворы: прусский, веймарский и дармштадтский. В следующем году целью заграничного путешествия, состоявшегося весной – со 2 марта по 17 апреля, – было шестинедельное пребывание в Дармштадте, в семье цесаревны. В 1846 году наследник выехал на несколько дней в Вену по приглашению императора австрийского, а в 1847 году сопровождал цесаревну в Дармштадт и оттуда на воды в Киссинген, после чего посетил вместе с ней великую княгиню Ольгу Николаевну в Штутгарте. Потом, оставив цесаревну в Югенгейме, Александр в сентябре вернулся в Россию для участия в высочайших смотрах, произведённых войскам, расположенным в юго-западном крае. Но уже в конце того же месяца наследник отправился с государём в Варшаву для встречи цесаревны, возвращавшейся из-за границы, в сопровождении принцессы Александры Саксен-Альтенбургской, наречённой невесты великого князя Константина Николаевича.

Что касается военной службы цесаревича, то она также протекала довольно быстро и успешно. Так, в 1836 году он уже стал генерал-майором, с 1844 года – полный генерал, командовавший гвардейской пехотой. С 1849 года ему были подчинены на общем основании специальные военные училища: главное инженерное и Михайловское артиллерийское, а с 1854 года – и академия Генерального Штаба. Во время Крымской войны 1853—1856 годов с объявлением Петербургской губернии на военном положении Александр командовал всеми войсками Северной столицы. Цесаревич имел звание генерал-адъютанта, входил в состав Главного штаба Его Императорского Величества, был атаманом всех казачьих войск; числился в составе ряда элитных полков, в том числе Кавалергардского, лейб-гвардии Конного, Кирасирского, Преображенского, Семёновского, Измайловского. Он являлся канцлером Александровского университета в Финляндии, доктором права Оксфордского университета, почётным членом Императорской академии наук, Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, Общества поощрения художников, Санкт-Петербургского университета.

Крымская война и смерть Николая I

В начале 1853 года на политическом горизонте России появились зловещие, грозные тучи. Занятие русскими войсками Дунайских княжеств вызвало общий протест собранных на конференции в Вене великих держав, что в конечном итоге побудило Турцию объявить войну России, в расчёте на военную поддержку Франции и Англии, а также Австрии и Пруссии. Император Николай пожелал лично удостовериться в расположении своих союзников, императора Франца-Иосифа и короля Фридриха-Вильгельма, и сам отправился на маневры в Ольмюц, после чего австрийский император и король прусский посетили его в Варшаве. Сопровождавший государя в этой поездке (с 10 по 18 сентября) цесаревич мог лично убедиться, что в предстоявшей войне с двумя морскими державами России не только нельзя рассчитывать на помощь держав – участниц Священного союза, но следует даже опасаться их перехода в лагерь противников.

Начало 1854 года ознаменовалось разрывом с Англией и Францией. Все боевые силы Российской империи были поставлены на военную ногу. Гвардия выступила в поход и была заменена в Петербурге своими резервными и запасными частями, сформированными под непосредственным наблюдением цесаревича, которому, ввиду ожидаемого появления в Балтийском море англо-французского флота, поручена была, по званию главнокомандующего гвардейским и гренадерским корпусами, защита побережья от Выборга до Нарвы. В продолжение всего 1854 года цесаревич разделял труды и заботы своего царственного родителя по обороне Империи, умножению и усовершенствованию её военных сил. Вынужденное угрозами Австрии снятие осады Силистрии, отступление русских войск за Дунай, очищение Молдавии и Валахии, вторжение турок в Закавказье, появление англо-французского флота в Балтийском море, высадка союзников в Крыму, проигранные князем Меншиковым сражения при Альме и Инкермане, затопление Черноморского флота у входа в Севастопольскую гавань, наконец, изнурительная осада Севастополя, – всё это были тяжкие испытания, подорвавшие здоровье Николая I. Не менее тревожило государя, возбуждая в нём искреннее негодование, поведение союзных с ним Дворов венского и берлинского, из которых первый явно принял сторону врагов России, а второй колебался и, видимо, готов был последовать примеру Австрии. «Буде воля Божия, – писал император Николай в конце ноября главнокомандующему южной армией князю Горчакову, – буду нести крест мой до истощения сил». Однако сил не хватило. Простудившись в начале февраля, царь 11-го числа слёг в постель. Болезнь быстро развивалась; силы покидали; он уже не мог более заниматься государственными делами, и бремя их вынужден был возложить на наследника.

16 февраля цесаревичу пришлось принять важное решение, изложенное в двух собственноручных письмах. В первом, к главнокомандующему Крымской армией, известив о болезни государя, он именем его величества выразил князю Меншикову огорчение по поводу последних неудач в Крыму: провала штурма на Евпаторию и безостановочного приближения осадных работ союзников к укреплениям Севастополя. Передав мнение государя, что ввиду неоднократно высказанного Меншиковым убеждения в невозможности всякого наступательного движения, единственным исходом для нас представляется дожидаться неприятельского приступа на Севастополь и по отражении его двинуться вперёд как из самой крепости так и со стороны Чоргуна на Кадыкой, угрожая одновременно центру, правому флангу и даже тылу союзников, наследник продолжал: «За сим Государь поручает мне обратиться к вам, как к своему старому, усердному и верному сотруднику, и сказать вам, любезный князь, что, отдавая всегда полную справедливость вашему рвению и готовности исполнить всякое поручение, доверием его величества на вас возлагаемое, государь, с прискорбием известившись о вашем болезненном теперь состоянии, о котором

вы нескольким лицам поручали неоднократно словесно довести до Высочайшего его сведения, и желая доставить вам средство поправить и укрепить расстроенное службой ваше здоровье, Высочайше увольняет вас от командования Крымской армией и вверяет её начальству генерал-адъютанта князя Горчакова, которому предписано немедленно отправиться в Севастополь». Весть об увольнении смягчалась для Меншикова пожалованием его сына генерал-адъютантом и заключительными словами письма: «Государь поручает мне, любезный князь, искренне обнять своего старого друга и от души благодарить за его всегда усердную службу и за попечение о братьях моих».

Во втором письме к князю Горчакову цесаревич приглашал его, сдав начальство над Южной армией генералу Лидерсу, тотчас же ехать в Севастополь, чтобы вступить в командование Крымской армией и усилить её всеми войсками, какие только сочтёт возможным туда направить. При этом наследник посвятил нового вождя в намерение государя, считавшего сохранение Севастополя вопросом первейшей важности, в случае разрыва с Австрией и наступления неприятеля, жертвовать временно Бессарабией и частью даже Новороссийского края до Днепра для спасения Севастополя и Крымского полуострова. «Кончив с Божией помощью благополучно дело в Крыму, – замечал Александр Николаевич, – всегда можно будет соединёнными силами обеих армий обратиться на австрийцев и заставить их дорого заплатить за временной успех».

На сохранение жизни государя не оставалось более ни малейшей надежды. Императрица Александра Фёдоровна взяла на себя инициативу внушить обожаемому супругу необходимость исполнить последний долг христианина. Узнав от лейб-медика Мандта, что ему грозит паралич сердца, государь сам пожелал приобщиться Святых Тайн и проститься со всеми членами царственной семьи. При этом весьма трогательны были последние слова его, обращённые к старшему сыну: «Мне хотелось, – говорил он, нежно обнимая его, – приняв на себя всё трудное, всё тяжкое, оставить тебе царство мирное, устроенное и счастливое. Провидение судило иначе. Теперь иду молиться за Россию и за вас. После России я вас любил более всего на свете».¹⁰

18 февраля (2 марта) 1855 года император Николай I скончался, и Александр II вступил на прародительский Престол.

¹⁰ Татищев С. С. Александр II его жизнь и царствование: в 2-х томах. – СПб.: Издание Суворина, 1903. Т.I. С.133—135.

Глава 2. Начало царствования Александра II. Великие реформы и Польское восстание

Первые годы царствования. – Парижский мир. – Поездка в Финляндию, Польшу и Пруссию. – Коронация. – «Оттепель». – Встреча с Наполеоном III. – Геральдическая реформа. – Великие реформы. – Отмена крепостного права. – Польское восстание. — Война с горцами.

Вступив на престол в день кончины своего отца, Александр II издал манифест, который гласил: «...пред лицом невидимо соприсутствующаго нам Бога, приемлем священный обет иметь всегда единою целью благоденствие Отечества нашего. Да руководимые, покровительствуемые призвавшим нас к сему Великому служению Провидением, утвердим Россию на высшей ступени могущества и славы, да исполнятся чрез нас постоянные желания и виды августейших наших предшественников Петра, Екатерины, Александра Благословеннаго и незабвеннаго нашего Родителя».¹¹

Перед страной стоял ряд сложных внутренних и внешнеполитических вопросов: крестьянский, восточный, польский и другие; финансы были крайне расстроены неудачной Крымской войной, в ходе которой Россия оказалась в полной международной изоляции.

Первым из важных шагов нового царя было заключение Парижского мира в марте 1856 года – на условиях, которые в создавшейся ситуации были не самыми плохими. Исходя из того, что в Англии в то время были сильны настроения продолжать войну до полного разгрома и расчленения Российской империи, – сил у союзников на это хватало.

Весной 1856 года Александр II посетил Гельсингфорс (Великое княжество Финляндское), где выступил в Александровском университете и сенате. Потом он побывал в Варшаве, где произнёс на французском языке речь, в которой заверял аудиторию, что прибыл «с забвением прошлого, одушевлённый наилучшими намерениями для края», но что преисполнен решимости продолжать дело своего отца: «Вы близки моему сердцу так же, как финляндцы и другие русские подданные; но я желаю, чтобы порядок, установленный моим отцом, не был изменён нисколько. А потому, господа, отбросьте всякие мечтания! Я сумею остановить порывы тех, кто бы вздумал увлечься мечтами. Я сумею распорядиться так, что эти мечты не перейдут за черту воображения мечтателей. Счастье Польши заключается в полном слитии её с народами моей империи. То, что мой отец сделал, хорошо сделано, и я его поддерживаю. Верьте, что я имею относительно вас самые лучшие намерения. Вам лишь остаётся помочь мне в решении задачи, а потому, повторяю ещё раз, оставьте всякие мечтания». Речь эта оставила у слушателей крайне противоречивое впечатление, поскольку содержала целый ряд смутных и неясных высказываний о взаимоотношениях Российской империи и Царства Польского.

После Варшавы Александр II посетил Берлин, где имел весьма важную для него встречу с прусским королём Фридрихом Вильгельмом IV, родным братом его матери, с которым тайно скрепил «двойственный союз», прорвав таким образом внешнеполитическую блокаду России.

На дальнейшую нормализацию отношений с европейскими странами была нацелена вся работа Министерства иностранных дел, направлявшееся его руководителем – выдающимся дипломатом князем Александром Михайловичем Горчаковым.

¹¹ Полное Собрание законов Российской Империи, Собрание Третье, том I, стр. 1. №1, 1881, Марта 1.

В сентябре 1857 года в Штутгарте состоялась встреча Александра II и французского императора Наполеона III. На ней, как и на ряде последующих совещаний представителей России и Франции, удалось договориться о согласованных выступлениях в случае франко-прусской войны и принять ряд важных решений в отношении Османской империи. В итоге, в результате двустороннего давления на Порту Молдавия и Валахия получили статус автономии, что позволило заложить фундамент для последующего образования независимой Румынии. Правда, главный для себя вопрос – отмену статей Парижского договора – России решить не удалось. Впрочем, Горчаков не терял оптимизма. «Мы добьёмся этого, – писал он царю, – ибо всегда к этому стремимся. Надеюсь ещё при жизни это увидеть».¹² И как показали дальнейшие события, чутьё и опыт его не обманули.

С воцарением Александра II в общественно-политической жизни Российской империи наступила «оттепель». Так, в декабре 1855 года императорским указом был закрыт Высший цензурный комитет, и обсуждение государственных дел стало открытым, то есть была предоставлена необъявленная, но долгожданная свобода слова. Следом были отменены стеснения, введенные в университетах после европейских революций 1848—1849 годов, разрешена свободная выдача заграничных паспортов (вечная и точная примета российских «оттепелей»)¹³.

26 августа (7 сентября) 1856 года в Успенском соборе Кремля состоялась торжественная коронация вступившего на российский престол императора Александра II. Священнодействие возглавлял митрополит Московский Филарет. В процессе коронации Александр II восседал на костяном троне царя Ивана IV, спинка которого была украшена серебряными двуглавыми орлами.

По случаю своей коронации государь объявил амнистию декабристам, петрашевцам, участникам польского восстания 1830—1831 годов; были приостановлены на 3 года рекрутские наборы; в 1857 году военные поселения и округа пехотных солдат были упразднены и переданы в управление министерства государственных имуществ.

Кстати, амнистия коснулась и писателя Фёдора Михайловича Достоевского¹⁴, которому было возвращено потомственное дворянство. Также царь разрешил ему возвратиться из Сибири в Петербург и тем самым дал возможность вновь заниматься столь близким его сердцу литературным трудом.¹⁵

Достоевский считал императора Александра II своим благодетелем и был горячим его поклонником. Период каторги и военной службы был поворотным в жизни Достоевского: из ещё не определившегося в жизни «искателя правды в человеке» он превратился в глубоко религиозного человека, единственным идеалом которого на всю последующую жизнь стал Христос. Мысль о великом значении для человека веры в Бога и бессмертие души Фёдор Михайлович высказывает и развивает во многих своих сочинениях и выступлениях, и она, бесспорно, заключает в себе основной стержень его жизни и творчества, источник его целожизненного, прошедшего в великих интеллектуальных и нравственных борениях богоискательства.

¹² Ляшенко Л. М. Александр II, или История трёх одиночеств – М.: Молодая гвардия, 2002. С.233.

¹³ Там же. С.163.

¹⁴ По заключению генерал-аудиториата по делу петрашевцев 19 ноября 1849 г. Достоевский вместе с другими петрашевцами был лишён всех прав состояния, а 17 апреля 1858 (1857) года последовал высочайший указ Правительствующему сенату о возвращении Достоевскому прежних прав потомственного дворянства. Достоевский не сразу получил разрешение жить в Петербурге, а сначала, с августа по декабрь 1859 г., вынужден был поселиться в Твери, и лишь 2 декабря 1859 г. последовало разрешение Александра II на жительство Достоевского в Петербурге под секретным надзором полиции.

¹⁵ Достоевская А. Г. Воспоминания. – М.: Правда, 1987. С. 177—178.

Геральдическая реформа

В России, как и во многих странах Европы, государственные гербовые эмблемы появились ещё в эпоху средневековья. В 1497 году двуглавый орёл в качестве государственной эмблемы впервые появился на печати Ивана III, причём совместно с изображением святого Георгия Победоносца. Но если на печати Ивана III обе эмблемы выступали как бы на равных, занимая каждая свою сторону, то уже со следующего века двуглавый орёл становится главной эмблемой российского герба. По мере укрепления царской власти к орлу и всаднику Георгию Победоносцу добавлялись новые атрибуты. В XVII веке в лапах орёл уже держал скипетр и державу – регалии королевской, императорской власти, общепринятые во всех монархических государствах. Потом герб России видоизменялся при других царях. Это происходило при Иване IV Васильевиче Грозном, Михаиле Фёдоровиче, Петре I, Павле I, Александре I и Николае I.

Поэтому вступив на престол, Александр II решил покончить с монаршими экспериментами в области государственной геральдики. И в 1856—1857 годах он провёл серьёзную геральдическую реформу. Специально для работы над государственными гербами в Департаменте герольдии Сената ещё при Николае I создали Гербовое отделение. Его руководителем барон Бернгард Кёне (Борис Васильевич Кёне) предложил новому монарху целую систему российских государственных гербов, ориентируясь в их художественном воплощении на общепризнанные в европейской монархической геральдике нормы и правила, а также некоторые нереализованные «наработки» императора Павла I. В результате работы гербового отделения были созданы: Большой, Средний и Малый государственные гербы, соответствующие им печати, гербы всех членов императорского дома и родовой герб Романовых.

Большой государственный герб Российской империи был введён 11 апреля 1857 года по указу Александра II. Идея герба, изложенная в давно забытом манифесте 1800 года императора Павла I, была реализована: большой герб Российской империи стал отражать в себе символ единства и могущества России. В нём присутствовала древняя традиция изображать вокруг двуглавого орла гербы территорий, входящих в состав русского государства. Это сходно с идеей объединений русских княжеств вокруг Москвы.

Итак, Большой Государственный Герб Российской империи (окончательно доработанный в 1882—1883 годах) представлял собой следующее: В золотом щите чёрный двоеглавый (двуглавый) орёл, коронованный двумя императорскими коронами, над которыми такая же, но в большом виде, корона, с двумя развевающимися концами ленты Ордена Святого апостола Андрея Первозванного. Государственный орёл держит золотые скипетр и державу. На груди орла герб московский: в червлёном с золотыми краями щите Святой великомученик и победоносец Георгий, в серебряном вооружении и лазуревой приволоке (мантии), на серебряном, покрытом багряною тканью с золотою бахромою, коне, поражающий золотого, с зелёными крыльями, дракона золотым, с восьмиконечным крестом наверху, копьём. Главный щит (с гербом Государственным) увенчан шлемом Святого Великого Князя Александра Невского. Намёт чёрный с золотом. Вокруг щита цепь ордена Святого Апостола Андрея Первозванного.

Большой Государственный Герб Российской империи

По сторонам щита расположены изображения святых щитодержателей: Архистратига Михаила и Архангела Гавриила. Сень золотая, коронованная императорскою короною, усеянная российскими орлами и подложенная горностаем. На ней червлёная надпись: «Съ Нами Богъ!» Над сенью позникающая государственная хоругвь, с осьмиконечным на древке крестом. Полотно государственной хоругви золотое; на ней изображение среднего государственного герба, но без окружающих девяти щитов.

Слева и справа от государственной хоругви, на одной горизонтальной линии с ней расположены шесть щитов с соединенными гербами княжеств и волостей. Девять щитов, увенчанных коронами с гербами Великих княжеств и царств и гербом Его Императорского Величества, составляют продолжение и большую часть того круга, который начали соединенные гербы княжеств и волостей. Гербы таковы (против часовой стрелки): Герб Царства Казанского, герб Царства Польского, герб Царства Херсониса-Таврического, Соединённые гербы великих княжеств: Киевского, Владимирского и Новгородского, в щите, разделённом вилообразно на три части.

Внизу главного щита – Родовой Его Императорского Величества герб. Подробное описание: Щит, рассечённый на две части. В левой половине щита – герб рода Романовых: в серебряном поле червлёный гриф; держащий золотые меч и тарч (круглый щит), увенчанный малым орлом; на чёрной кайме восемь оторванных львиных голов, четыре золотые и четыре серебряные. В правой половине – герб Шлезвиг-Голштинский: щит четверочастный с особою внизу оконечностью и малым в середине щитом. В первой червлёной части – герб норвежский: золотой коронованный лев с серебряною алебардою; во второй части – герб шлезвигский: два лазуровые леопардные льва; в третьей червлёной части – герб голштинский: пересечённый малый щит, серебряный и червлёный; вокруг оного серебряный, разрезанный на три части, лист крапивы и три серебряные гвоздя с концами к углам щита; в четвёртой части – герб стормарнский: серебряный лебедь с чёрными лапами и золотою на шее короною; в червлёной оконечности – герб дитмарсенский: золотой с поднятым мечом всадник на серебряном коне, покрытом чёрною тканью, средний малый щит также рассечённый: в левой половине герб ольденбургский – на золотом поле два червлёные пояса; в пра-

вой – герб дельменгорстский – в лазуревом поле золотой, с острым внизу концом крест. Этот малый щит увенчан велико-герцогскою короною, а весь щит – королевскою.

Родовой герб Гольштейн-Готторп-Романовых

Далее за Родовым гербом – герб Великого княжества Финляндского, герб Царства Грузинского, герб Царства Сибирского и герб Царства Астраханского.

Над сенью главного щита помещались шесть щитов:

– Княжества и области Великороссийские (гербы: Псковский, Смоленский, Тверской, Югорский, Нижегородский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский).

– Княжества и области Юго-Западные (гербы: Волынский, Подольский, Черниговский).

– Княжества и области белорусские и литовские (гербы: Литовский, Белостокский, Самогитский, Полоцкий, Витебский, Мстиславский).

– Области прибалтийские (гербы: Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Карельский).

– Северо-восточные области (гербы: Пермский, Вятский, Болгарский, Обдорский, Кондинский).

– Туркестан.¹⁶

Тем же указом императора были приняты Средний и Малый государственные гербы. Средний государственный герб представлял собой то же, что и Большой, но без государственных хоругвей и шести гербов над сенью. Малый – то же, что и Средний, но без сени, изображений святых и родового герба Его Императорского Величества. Новые проекты большого, среднего и малого гербов, «скомпонованные» с несколько иным расположением титульных гербов по окружности, а орла изображающие с более густым оперением на крыльях, были утверждены царём Александром III уже в 1882—1883 годах. И вплоть до 1917 года государственный герб Российской империи не претерпевал более никаких изменений.

Итак, основной эмблемой Романовых был признан гриф (грифон), довольно популярный геральдический символ. Анализируя причины появления грифона в романовской

¹⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том 32. Отделение первое. 1857. От №31349—32628. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1858. С. 297—307.

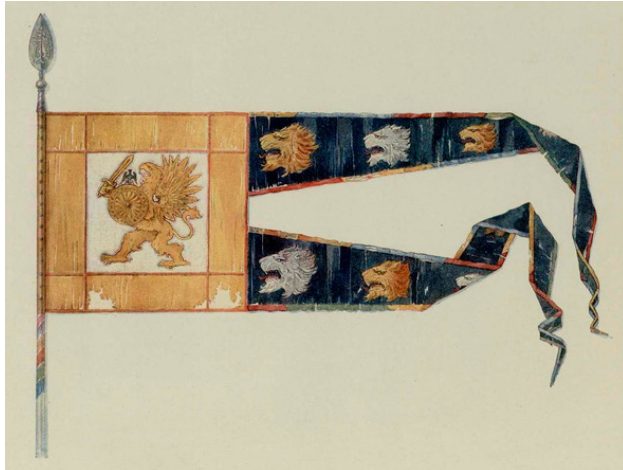
геральдике, исследователи обнаружили, что этот фантастический зверь был изображен еще на подписном ковше боярина Фёдора Никитича Романова, изготовленном между 1586 и 1599/1600 годами, когда отец будущего царя был насильно пострижен в монахи и сослан. Под носком этого ковша гравирован гриф, а под ручкой – лев. Изображение грифона известно на ряде памятников дворцового обихода в царствование Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, на двойном серебряном троне царей Ивана и Петра Алексеевичей. Пытаясь выяснить причины появления в семье Романовых этой эмблемы, известный геральдист барон Таубе предположил, что её избрал и использовал ещё дед царя Михаила – боярин Никита Романович Захарьин-Юрьев, воевода Ивана Грозного, прославившийся в Ливонской войне. Грифон с мечом чеканился в 1572—1573 годах для польского гарнизона на монетах города Пернова (Пярну). Этот город в 1575 году был взят боярином Никитой Романовичем Захарьиным-Юрьевым, и там он после этого некоторое время сидел воеводой. Грифон этот был гербом Ливонии (Инфлянтского воеводства), незадолго до этого, в 1566 году, пожалованным этой провинции польским королем Сигизмундом Августом и фактически повторял личный герб гетмана Яна Ходкевича, управлявшего этой территорией. По мнению барона Таубе, грифон, первоначально личная эмблема боярина Никиты Романовича, не был забыт и его потомками, хотя использовался ими лишь эпизодически. Эта гипотеза была принята большинством исследователей.

При создании родового герба Романовых Бернгард Кёне использовал описания прапора, малого знамени последнего представителя нецарствующей ветви рода, боярина Никиты Ивановича Романова (ок. 1607—1654 гг.), двоюродного брата царя Алексея Михайловича. Само это знамя, хранившееся в Оружейной палате, было утрачено, но сохранилось его описание: «Прапор середина тафта белая, вшит гриф тафта жёлтая, с мечом, в левой лапе держит клеймо, повыше клейма писан орлик чёрный, опушка вшита в червчатую тафту, тафта жёлтая. Откоски объяр чёрная, писаны главы львовы золотом и серебром, опушка тафта разных цветов».¹⁷

Клеймо (тарч) увенчано малым чёрным одноглавым орлом. Именно такой орёл являлся гербом Пруссии. Ту же эмблему – чёрного прусского орла – использовал в своих гербах боярский клан, происходивший от Михаила Прушанина (Салтыковы и Кутузовы). Позже чёрный орёл появляется и в некоторых гербах других дворянских фамилий, чьи предки считались выходцами из Пруссии. Известный русский геральдист Александр Борисович Лакиер прямо называет чёрного орла в гербах русских родов признаком их прусского происхождения, или, во всяком случае, притязаний на такое происхождение.¹⁸ По всей вероятности, первым из них к прусскому гербу обратилось в XVII веке потомство боярина Михаила Глебовича Салтыкова, чьи сыновья и внуки служили Сигизмунду III и после Смутного времени остались на польской службе, сохранив свои вотчины под Дорогобужем.

¹⁷ Летописный и лицевой изборник Дома Романовых: юбилейное издание в ознаменование 300-летия царствования, 1613—1913 гг.: В 2 вып. / Лит.-изд. отд. под ред. кн. М. С. Путятина; худож. – под ред. С. И. Вашкова. – М.: Издатель С. С. Ермолаев, 1913. С.111—113.

¹⁸ Лакиер А. Б. Русская геральдика. Книга 2 – СПб, 1855. С. 478—483.

Прапор боярина Никиты Ивановича Романова
(из Летописного и лицевого изборника Дома Романовых)

Таким образом, в результате проведённой в середине XIX века геральдической реформы сложилась довольно сложная система романовской родовой геральдики, включившая наряду с древними символами Российского государства и родовые эмблемы, принадлежавшие германским предкам императорского дома, и эмблемы, восходившие к семейным романовским раннегеральдическим памятникам.

Великие реформы

Окончившаяся Крымская война и её результаты убедили Александра II в том, что Россия значительно отстала в своём промышленном развитии и, собственно, в военном отношении от передовых европейских государств. Не менее ясным было и осознание того, что главная причина отсталости страны коренилась в крепостном праве. В 1850-х годах усилились волнения крестьян. Поэтому новое правительство, собранное Александром II, решило ускорить решение крестьянского вопроса. Как сказал сам император, выступая перед предводителями московского дворянства 30 марта 1856 года: «...существующий порядок владения душами не может оставаться неизменным. Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою начнёт отменяться снизу»¹⁹²⁰.

В российской историографии реформы Александра II, проведённые в 60—70-х годах XIX века в Российской империи, известны как «Великие реформы». Эти реформы расширили границы гражданского общества и правового государства в России. Проведение крестьянской реформы и другие изменения в жизни страны потребовали проведения целого ряда реформ, как-то: о земском и городском самоуправлении; о судах; о всеобщей воинской повинности; о финансах; о цензуре; о народном просвещении.

¹⁹ Титов А. А. Реформы Александра II и их судьба. – М.: Типография И. Д. Сытина, 1910. С.14.

²⁰ Шумахер А. Исторический очерк жизни и царствования императора Александра II. – СПб.: Типография В. Д. Смирнова, 1899. С. 62.

Крестьянская реформа

Первые шаги к ограничению и последующей отмене крепостного права были сделаны царями Павлом I и Александром I в 1797 и 1803 годах подписанием Манифеста о трёхдневной барщине об ограничении подневольного труда и Указа о вольных хлебопашцах, в котором прописано правовое положение отпускаемых на волю крестьян. Александр I одобрил проект Аракчеева о постепенной ликвидации крепостного права путём выкупа помещичьих крестьян с их наделов казной. Но практически реализован этот проект не был (за исключением предоставления в 1816—1819 годах личной свободы крестьянам Прибалтики, но без земли). В 1816—1819 годах крепостное право было отменено в прибалтийских губерниях Российской империи: в Эстляндии, Курляндии, Лифляндии.

3 (15) января 1857 года для выработки общих оснований отмены крепостного права был учреждён Секретный комитет. Комитет находился в непосредственном ведении и под председательством самого императора. В отсутствие Александра II сначала председательствовал бывший шеф жандармов князь А. Ф. Орлов, затем брат царя – великий князь Константин Николаевич. В состав комитета входили: Д. Н. Блудов, В. Ф. Адлерберг, М. А. Корф, П. П. Гагарин, К. В. Чевкин, Я. И. Ростовцев, великий князь Константин Николаевич, а также министры: внутренних дел (С. С. Ланской), финансов (А. М. Княжевич), государственных имуществ (М. Н. Муравьёв), юстиции (В. Н. Панина). Управление делами комитета было возложено на государственного секретаря В. П. Буткова, делопроизводство комитета вела Государственная канцелярия. На заседаниях Секретного комитета рассматривались вопросы об общих основаниях проведения реформы, а также вопрос «о порядке приступа к работам по освобождению крепостного сословия в губерниях Виленской, Ковенской и Гродненской».

16 (28) февраля 1858 года Комитет был переименован в Главный комитет по крестьянскому делу, а с 21 февраля (5 марта) 1858 года его существование получило гласность.

Программа Главного комитета по крестьянскому делу была утверждена царём 21 апреля 1858 года.

Программа строилась на принципах рескрипта Александра II от 20 ноября 1857 года на имя виленского генерал-губернатора В. И. Назимова. Программа правительства предусматривала уничтожение личной зависимости крестьян при сохранении всей земли в собственности помещиков (вотчинная власть над крестьянами также, согласно документу, оставалась за помещиками); предоставление крестьянам определённого количества земли, за которую они обязаны будут платить оброк или отбывать барщину, и со временем – права выкупа крестьянских усадеб (жилой дом и хозяйственные постройки). Юридическая зависимость крестьян ликвидировалась не сразу, а только по истечении переходного периода (10 лет). В работе губернских комитетов по обсуждению реформы, согласно рескрипту Назимову, должны были участвовать: губернский предводитель дворянства, один выборный представитель дворянства от каждого уезда и два опытных и авторитетных помещика той же губернии. Общая комиссия должна была состоять из двух членов каждого из губернских комитетов по их выбору, одного опытного помещика из каждой губернии по назначению генерал-губернатора и одного члена министерства внутренних дел. Рескрипт был опубликован и разослан всем губернаторам страны. Дворянство, хотя и неохотно, но вынужденно было приступить к обсуждению реформы. В провинции с 1858 года стали открываться губернские комитеты. Первый открылся в Рязанской губернии, а последний – в Москве, так как московское дворянство противодействовало реформе больше всего. Внутри комитетов шла ожесточённая борьба за меры и формы уступок между либеральными и реакционными помещиками.

Боязнь всероссийского крестьянского бунта заставила правительство пойти на изменение правительственной программы крестьянской реформы, проекты которой неоднократно менялись в связи с подъёмом или спадом крестьянского движения.

4 декабря 1858 года была принята новая программа крестьянской реформы: предоставление крестьянам возможности выкупа земельного надела и создание органов крестьянского общественного управления. В отличие от предыдущей, эта программа была более радикальной, и к принятию её правительство во многом подтолкнули многочисленные крестьянские волнения.

Эта программа была разработана Яковом Ивановичем Ростовцевым. Основные положения новой программы были следующими: получение крестьянами личной свободы; обеспечение крестьян наделами земли (в постоянное пользование) с правом выкупа (специально для этого правительство выделяет крестьянам специальный кредит); утверждение переходного («срочнообязанного») состояния.

Для рассмотрения проектов губернских комитетов и разработки крестьянской реформы в конце марта 1859 года при Главном комитете были учреждены Редакционные комиссии для составления проекта общего положения об устройстве быта помещичьих крестьян. В период деятельности этих комиссий Главный комитет не имел влияния на составление проектов реформы.

Фактически существовала лишь одна комиссия под председательством Ростовцева. Работой Редакционных комиссий руководил Николай Алексеевич Милютин. Проект, составленный Редакционными комиссиями к августу 1859 года, отличался от предложенного губернскими комитетами увеличением земельных наделов и уменьшением повинностей.

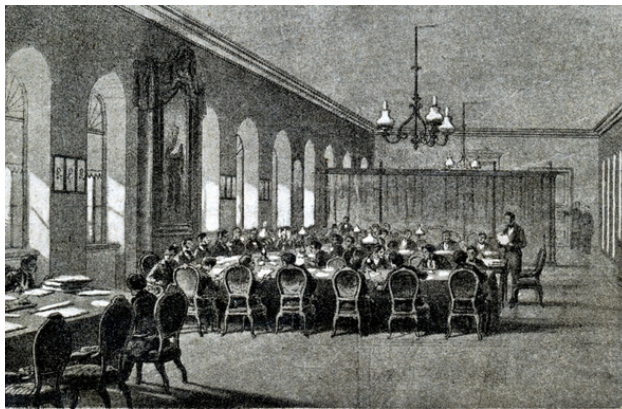
В конце августа 1859 года были вызваны депутаты от 21 губернского комитета. В феврале 1860 года были вызваны депутаты от 24 губернских комитетов. «Второй созыв депутатов» оказался ещё более консервативным. Он настроен был окончательно затормозить дело отмены крепостного права.

6 (18) февраля 1860 года умирает Ростовцев. Место председателя Редакционных комиссий занял Виктор Никитич Панин. Более либеральный проект вызвал недовольство помещного дворянства, и в 1860 году в проекте при активном участии Панина были несколько уменьшены наделы и увеличены повинности. Редакционные комиссии под руководством Панина закончили свои работы в октябре 1860 года, составив пять проектов общих и местных положений об устройстве крестьян; собрание же вообще всех материалов, разработанных, обсужденных и составленных Редакционными комиссиями, заняло собою 35 печатных томов. Всего Редакционные комиссии подробно рассмотрели 82 проекта губернских комитетов.

При рассмотрении реформы в Главном комитете по крестьянскому делу в октябре 1860 года, и при его обсуждении в Государственном совете с конца января 1861 года, преобладал консервативный настрой.

28 января 1861 года царь Александр II выступил в Государственном совете с речью, в которой потребовал от Государственного совета закончить дело об освобождении крестьян в первой половине февраля текущего года, чтобы оно было объявлено до начала полевых работ. Император решительно заявил: «Повторяю, и это моя неперемнная воля, чтоб дело это теперь же было кончено... Всякое дальнейшее промедление может быть пагубно для государства».²¹

²¹ Речь Александра II в Государственном совете 28 января 1861 г. // Конец крепостничества в России. Документы, письма, мемуары, статьи. Под. ред. В. А. Фёдорова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 193—194.

Заседание Редакционной комиссии по освобождению крестьян

19 февраля (3 марта) 1861 года в Петербурге Александр II подписал Манифест «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, состоявшие из 17-ти законодательных актов, касающихся вопросов освобождения крестьян, условий выкупа ими помещичьей земли и размеров выкупаемых наделов по отдельным районам России. В их числе: «Правила о порядке приведения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», «Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, из усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий», местные положения.

Манифест был обнародован в Москве 5 (17) марта 1861 года, в Прощёное воскресенье в церквях после обедни, в Петербурге и прочих городах. В Михайловском манеже указ перед народом был зачитан лично царём.

Основные положения реформы. Основной акт – «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» – содержал главные условия крестьянской реформы: Крестьяне перестали считаться крепостными и стали считаться «временнообязанными»; крестьяне получили права «свободных сельских обывателей», то есть полную гражданскую правоспособность во всём, что не относилось к их особым сословным правам и обязанностям – членству в сельском обществе и владению наделной землёй. Крестьянские дома, постройки, всё движимое имущество крестьян было признано их личной собственностью. Крестьяне получали выборное самоуправление, низшей (хозяйственной) единицей самоуправления было сельское общество, высшей (административной) единицей – волость. Помещики сохраняли собственность на все принадлежавшие им земли, однако обязаны были предоставить в пользование крестьянам «усадебную оседлость» (придомовый участок) и полевой надел; земли полевого надела предоставлялись не лично крестьянам, а в коллективное пользование сельским обществам, которые могли распределять их между крестьянскими хозяйствами по своему усмотрению. Минимальный размер крестьянского надела для каждой местности устанавливался законом. За пользование наделной землёй крестьяне должны были отбывать барщину или платить оброк и не имели права отказа от неё в течение 49 лет. Размеры полевого надела и повинностей должны были фиксироваться в уставных грамотах, которые составлялись помещиками на каждое имение и проверялись мировыми посредниками. Сельским обществам предоставлялось право выкупа усадьбы и по соглашению с помещиком – полевого надела, после чего все обязательства крестьян перед помещиком прекращались; крестьяне, выкупившие надел, именовались «крестьянами-собственниками».

Крестьяне также могли отказаться от права выкупа и бесплатно получить от помещика надел в размере четверти от надела, который они имели право выкупить; при наделении бесплатным наделом временно-обязанное состояние также прекращалось.

Государство на льготных условиях предоставило помещикам финансовые гарантии получения выкупных платежей (выкупная операция), приняв их выплату на себя; крестьяне, соответственно, должны были выплачивать выкупные платежи государству.

Согласно реформе устанавливались максимальные и минимальные размеры крестьянских наделов. Наделы могли уменьшаться по специальным соглашениям крестьян с помещиками, а также при получении дарственного надела. При наличии в пользовании крестьян наделов меньшего размера помещик обязан был или прирезать недостающую землю от размера минимума (так называемые «прирезки»), или снизить повинности. Прирезки имели место только в том случае, если за помещиком остаётся не менее трети (в степных зонах – половины) земель. За высший душевой надел устанавливался оброк от 8 до 12 руб. в год или барщина – 40 мужских и 30 женских рабочих дней в год. Если надел был больше высшего, то помещик отрезал в свою пользу «лишнюю» землю. Если надел был менее высшего, то повинности уменьшались, но не пропорционально. В результате этого средний размер крестьянского надела пореформенного периода составлял 3,3 десятины на душу населения, что было меньше, чем до реформы.

В чернозёмных губерниях помещики отрезали у крестьян пятую часть их земель. Самые большие потери понесли крестьяне Поволжья. Помимо отрезков, другими инструментами ущемления прав крестьян были переселения на неплодородные земли, лишение выпасов, лесов, водоёмов, загонов и других необходимых каждому крестьянину угодий. Трудности для крестьян представляла и чересполосица²², вынуждавшая крестьян арендовать у помещиков земли, которые вдавались клиньями в крестьянские наделы.

Достоинства и недостатки крестьянской реформы. Крестьянская реформа 1861 года повлекла за собой отмену крепостного права и на национальных окраинах Российской империи. 13 октября 1864 был издан указ об отмене крепостного права в Тифлисской губернии, через год он был распространён с некоторыми изменениями на Кутаисскую губернию, а в 1866 году – на Мегрелию. В Абхазии крепостное право было уничтожено в 1870 году, в Сванетии – в 1871. Условия реформы здесь сохраняли в ещё большей степени крепостнические пережитки, чем по «Положениям 19 февраля». В Армении и Азербайджане крестьянская реформа была произведена в 1870—1883 годах. В Бессарабии основную массу крестьянского населения составляли юридически свободные безземельные крестьяне – царане²³, которые по «Положению 14 июля 1868 года» наделались землёй в постоянное пользование за повинности. Выкуп этой земли осуществлялся с некоторыми отступлениями на основе «Положения о выкупе» от 19 февраля 1861 года.

Крушение крепостного строя влекло за собой коренной поворот в образе жизни, в быте миллионов людей. Крестьянин веками привык к опеке своего помещика. Получив свободу, он вынужден был теперь решать свои проблемы самостоятельно. Требовалось время, чтобы привыкнуть к новому образу жизни. Помещикам также трудно было приспособиться к новым методам хозяйствования, без крепостного труда. Часть из них разорилась, продав свои имения.

В целом, признавая огромное значение крестьянской реформы, освободившей основную массу трудового населения от крепостной зависимости, необходимо иметь в виду, что

²² Чересполосица (также узкополосица, многополосица, длиннополосица) – расположение земельных участков одного хозяйства полосами попеременно с чужими участками.

²³ Царане (по-молдавски «земледельцы» или «поселяне») – свободные хлебопашцы в Бессарабской губернии. Как следует из постановления молдавского господаря Константина Маврокордато, изданного в 1741 г., царане получили настоящее своё название взамен прежнего названия вечинов, означавшего людей, вечно обязанных известными повинностями.

государство в ходе этой реформы предоставило крестьянам слишком мало земли за непомерно большой выкуп, поставив их тем самым в экономическую зависимость от их прежних хозяев-помещиков. Большинство крестьян не могло прожить без того, чтобы не взять в долг у помещика хлеба, а в пользование – тот или иной кусок земли. Помещик, как правило, шёл навстречу, но взамен требовал отработать на своей земле.

Средний крестьянский надел в России в период с 1860-х по 1880-е годы уменьшился с 4,8 до 3,5 десятин, то есть почти на 30%, появилось множество разорившихся крестьян, сельских пролетариев, живших случайными заработками.

Истощение наделных земель достигало таких размеров, что крестьяне нередко забрасывали их, предпочитая арендовать земли у соседних помещиков. Подобные факты имели место, по данным «Особой комиссии, учрежденной при Министерстве финансов для составления предположений об уменьшении выкупных платежей», в Симбирской и Рязанской губерниях. «Полевые земли, оставаясь без удобрения, истощаются с каждым годом все более и более, чем и объясняются отчасти неурожаи последних пяти лет», – указывалось в решении Черниговского губернского по крестьянским делам присутствия. Об этом же сообщало и Смоленское губернское по крестьянским делам присутствие. Это приводило к систематическому недоеданию, а порой к ужасающим голодовкам. «Хлеб служит не как пища, а как средство к поддержанию своего существования и употребляется крестьянами лишь в размере, потребном для спасения от голодной смерти», – сообщал в Министерство внутренних дел председатель комиссии, обследовавший состояние крестьянского хозяйства в Суражском уезде Черниговской губернии. По данным комиссии, проверявшей в том же 1878 году Мглинский уезд той же губернии, хлеб, потребляемый крестьянами, состоял порой до двух третей из высушенных сорных трав и конопляных выжимок, причём весной и такого хлеба они не видели по нескольку дней.

Следствием всего этого является непрерывный рост недоимок, несмотря на весьма энергичное «выколачивание» их местными властями. Если в 1871 году недоимки по выкупным платежам, по данным, составленным Департаментом окладных сборов Министерства финансов, составляли 12 862 198 рублей, то к 1881 году они достигали уже 19 732 710 рублей.²⁴

Отмена крепостного права создала возможности для бурного развития капитализма. Это в свою очередь привело к разложению крестьянства, к уходу части населения в город. Вполне естественно, что этот процесс приводил к массовому разорению широких слоёв деревенских жителей, к концентрации богатства в руках относительно незначительной части – сельской буржуазии.

Крестьянская реформа не ликвидировала целиком основного противоречия феодального общества, противоречия между помещиками и крестьянами. Разорение и нищета пореформенного крестьянства, произвол и издевательство над ним местной администрации – всё это усиливало, обостряло недовольство крестьянства, что находило своё выражение в крестьянском движении.²⁵

²⁴ ЦГИА, ф. Главного комитета об устройстве сельского состояния, оп. т. XV, д. 104, ч. 1, 1881, л. 4–18.

²⁵ Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. – М., 1968. С.300–306.

Медаль «19 февраля 1861 года»

В память об отмене крепостного права, и в связи с последовавшими вслед за этим событиями, был учреждён ряд государственных наград. К ним относятся медали «19 февраля 1861 года», «За труды по освобождению крестьян», «За труды по устройству удельных крестьян», «За труды по устройству крестьян в Царстве Польском», «За труды по устройству военно-заводского населения». Александр II вошел в историю как Освободитель. Этот почётный титул он получил за отмену крепостного права, сделав основное население страны – российских крестьян – свободным.

Земская реформа

Главным актом земской реформы стало издание 1 января 1864 года «Положения о губернских и уездных земских учреждениях».

Проект земской реформы разрабатывался с 1859 года комиссией при министерстве внутренних дел (председатель Н. А. Милютин, с 1861 года – П. А. Валуев). Реформаторы стремились заменить систему бюрократического управления в областных учреждениях, при которой областная жизнь управлялась директивами из центра, что вело к ошибочным и запоздалым решениям. Главным аргументом в поддержку реформы было убеждение в том, что местные условия хорошо знают только постоянные жители региона, а посылаемые чиновники точно осуществляют программу, полученную в центре, без учёта местной специфики. «Положение» 1864 года отразило различные интересы дворянских группировок.

Итак, в соответствии с «Земскими положениями» в России вводилась система местных органов самоуправления. Они создавались на двух уровнях: в уездах и губерниях. Уездные земские собрания выбирались населением уезда раз в три года; губернские формировались из представителей, выдвинутых на уездных собраниях. Выборы в уездные земские собрания были организованы таким образом, чтобы обеспечить заметное преимущество дворян-помещиков. Характерно, что в губерниях, где поместное дворянство отсутствовало, например, на Русском Севере или в Сибири, а также там, где оно было, с точки зрения правительства, ненадежно, как в западных губерниях – ополячено, окатоличено – земство вообще не вводилось.

Всё население уезда делилось на три группы (курии): 1) уездных землевладельцев; 2) городских избирателей; 3) выборных от сельских обществ (крестьян). Для первой и второй курий определялся имущественный ценз: в них ходили лица, имевшие годовой доход свыше 6 тысяч рублей. Равный для этих курий ценз отнюдь не означал равных возможностей, ведь поместное дворянство в целом было несравнимо богаче городского населения. Что же касалось крестьян, то для них были организованы не прямые, а многоступенчатые выборы: сначала сельский сход выбирал представителей на волостной сход, на котором избирались «выборщики», а затем уже составленный из них уездный съезд избирал депутатов в земское собрание. В результате всех этих ухищрений малочисленное поместное дворянство выбирало в уездное земское собрание столько же депутатов-гласных (от слова «голос»), сколько обе другие курии вместе взятые. В губернских же земствах дворянские депутаты составляли, как правило, более 70% гласных.

Земские собрания представляли собой распорядительные органы. Они определяли общее направление деятельности земства и, собираясь раз в год, в конце декабря на сессии, контролировали деятельность земских управ, которые создавались соответствующими земскими собраниями из своих членов сразу же после выборов. Именно земские управы и осуществляли реальную работу земств в уездах и губерниях.

Функции земств были довольно многообразны: местное хозяйство, народное просвещение, медицина, статистика. Однако всеми этими делами они могли заниматься только в пределах своего уезда или губернии. Никакие проблемы общегосударственного характера земцы не имели права не только решать, но и обсуждать. Более того, разным губернским земствам не разрешалось налаживать контакты и согласовывать друг с другом свою деятельность. Однако работа на местах требовала и больших расходов. Основная часть средств (до 80%) шла от поземельного сбора, который обеспечивали все те же изнуренные разнообразными платежами крестьяне.

Недостатки российского земства были очевидны: урезанная структура – отсутствие волостных земств на низшем уровне и общероссийского земского собрания наверху (зем-

ство называли «зданием без фундамента и крыши»); решительное преобладание дворянства во всех земских органах; скудость средств. И всё же реформа поначалу казалась весьма значительной. Выборность земств, их независимость от местной администрации – всё это позволяло рассчитывать на то, что земство в своей деятельности будет исходить из интересов местного населения и приносить ему реальную пользу.

Земству удалось добиться определенных успехов, особенно в сфере просвещения и медицины – земские школы и больницы стали совершенно новым и очень позитивным явлением российской пореформенной действительности. Но земствам так и не удалось стать полноценными органами самоуправления: вместо того, чтобы развивать эту систему, самодержавно-бюрократическая власть стала беспощадно гнуть её под себя, позволяя своим функционерам – губернаторам – осуществлять самые разнообразные возможности для вмешательства в деятельность земств и подчинения их административному контролю.

Городская реформа

В 1870 году в России вводится «Городовое положение 16 июня 1870 года». В соответствии с ним, в 509 городах создавались органы городского самоуправления – городские думы, избираемые сроком на 4 года. Из своей среды думы выбирали городские управы – постоянно действующие исполнительные органы. В отличие от земств выборы в городские думы были бессловесными: в них принимали участие все те, кто платил городские налоги. Требования к избирателю были следующими: он должен был быть подданным Российской империи; быть старше 25 лет; владеть имуществом; у него не должно быть недоимок по сбору налогов. Кроме того, избиратель не должен быть судим, снят с должности или находиться под следствием. По статье 24 «Городового положения» составлялся список избирателей, отсортированный по уплачиваемым за год налогам. К первой избирательной группе (собранию, разряду) относились уплачивавшие одну треть общего сбора налогов, ко второй – также уплачивающие треть, а к третьей – все остальные избиратели. Составленный список по разрядам отправлялся на утверждение городской думой. Городской глава избирался губернатором (в крупных городах – министром внутренних дел) из числа гласных. Голосование было тайным.

Функции городского самоуправления были сродни с земскими: думы и управы занимались делами, связанными с благоустройством города, попечением о местной торговле и промышленности, здравоохранением и народным образованием. Основные средства городские думы получали от торговых и промышленных заведений в размере 1% от их доходов. Но только 40% от этих, как правило, не очень значительных сумм, использовались городскими думами по назначению. Остальные 60% шли на содержание полиции, городских тюрем, казарм для солдат, пожарных. И всё же при весьма скромных возможностях новые органы заметно оживили городскую жизнь и немало способствовали развитию городов в хозяйственном и культурном отношении.

Реформа городского самоуправления преследовала цель дать населению городов право вести городское хозяйство. Однако процесс внедрения городского самоуправления в разных регионах проходил по-разному и имел разные последствия. Так, в Москве результатом реформы стало практически неконтролируемое разрастание города под давлением интересов крупных предпринимателей. После передачи в 1870 году в ведение Городской думы водопроводного хозяйства, началось расширение Мытищинского водопровода, в 1871 году был построен Ходынский водопровод, а в 1882 году – Андреевский. В 1870-х годах водопровод появился в 10 городах, в том числе в Одессе, Киеве, Харькове, Казани и Минске, а из маленьких городов – в Алексине Тульской губернии и Мензелинске Уфимской.

При всей своей ограниченности городская реформа была шагом вперёд по сравнению с дореформенной организацией городского управления. Реформа 1870 года, закрепившая систему органов городского общественного управления, стала толчком к торгово-промышленному развитию городов, приобщению общества к гражданской жизни и развитию новой политической культуры. Но после реформы у провинциальных городов возникла новая проблема, связанная с тем, что по закону часть доходов направлялась на содержание правительственных учреждений, полиции других государственных структур. Тем не менее, нормы Городового положения 1870 года действовали до принятия нового Положения о городском самоуправлении 11 (23) июня 1892 года, которое ещё больше увеличило представительство крупной буржуазии и дворян в городской думе и превратило городское самоуправление в правительственный орган по вопросам местного хозяйства.

Судебная реформа

Судебная реформа Александра II была утверждена в 1864 году и проведена в 1866—1899 годах. Реформа предусматривала полное изменение судостроительства, с созданием двух ветвей судов – мировых и общих судебных установлений, каждая из которых имела по две инстанции (мировые судьи и мировые съезды; окружные суды и судебные палаты) и Кассационных департаментов Сената как общей третьей инстанции. Реформа существенно изменила принципы и процедуры судопроизводства: суд стал гласным, открытым и устным, с состязательным процессом, при котором стороны получили равные права на предоставление и опровержение доказательств; в уголовный процесс было введено судебное следствие, на котором проверялись данные предварительного следствия. Был создан институт присяжных, созывавшихся для суда над обвиняемыми в тяжких уголовных преступлениях. Рассмотрение дела в судах было ограничено двумя инстанциями (первой и апелляционной), для суда присяжных – одной инстанцией, и для всех дел – одной кассационной инстанцией. Судебная власть была полностью отделена от административной; судебное следствие было отделено от полицейского и стало процессуально независимым. Судьи общих судов стали несменяемыми, а мировые судьи – выборными на срок. Кроме непосредственно суда были реформированы судебное следствие, прокуратура, нотариат, создано сословие присяжных поверенных – адвокатура. Реформа сопровождалась заменой персонала судебных учреждений, приведшей к существенному повышению квалификации судебных чинов и искоренению коррупции. Основополагающими документами реформы были Судебные уставы, утверждённые Александром Вторым 20 ноября 1864 года.

Судебные уставы состояли из четырёх основных законов: Учреждения судебных мест, Устава уголовного судопроизводства, Устава гражданского судопроизводства, Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, и сопровождалась рядом технических норм, определяющих штаты судебных учреждений и переходные положения в процессе их введения. В марте-июле 1864 года законопроекты были рассмотрены Соединёнными департаментами, утвердившими их практически без разногласий, а в сентябре-октябре – Общим собранием Государственного Совета.

Теперь весь судебный процесс в Российской империи стал носить принципиально новый характер. В отличие от старого, в ходе которого несколько чиновников за закрытыми дверями подгоняли материалы следствия под определенную карательную формулу, новый процесс стал не только открытым и гласным, но и состязательным. Обвинение, которое вёл прокурор, состязалось здесь с защитой, находившейся в руках адвоката (в русской традиции – присяжного поверенного). Судья всего лишь вёл процесс, стремясь максимально соблюсти порядок и законность. Исход судебного процесса определялся присяжными заседателями – представителями общества, которые должны были, просмотрев дело, ответить на вопросы, поставленные перед ними судьёй – ответить не формально, а по совести. На основании их ответов судья выносил приговор.

Первые новые суды были открыты в 1866 году в Санкт-Петербургской, Новгородской, Псковской, Московской, Владимирской, Калужской, Рязанской, Тверской, Тульской и Ярославской губерниях.

В 1868 году новая судебная система была распространена в полном объёме на Харьковскую, Курскую, Орловскую и Воронежскую губернии, на Закавказский край (Ставропольская, Тифлисская, Бакинская, Кутаисская, Эриванская, Елисаветпольская губернии), а в 1869 – на Бессарабскую, Екатеринославскую, Нижегородскую, Полтавскую, Таврическую и Херсонскую губернии

В 1870—1871 годах новые суды в полном объеме были введены в Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Пензенской, Тамбовской, Смоленской и Костромской губерниях, в Области Войска Донского. В 1871 году судебные учреждения были введены в Пермской губернии и в части Вологодской губернии. В 1873 году новые судебные учреждения были введены в Черниговской и Вятской губерниях, а в 1876 году – во всех 10 Привисленских губерниях Царства Польского.

В 1878 году новые судебные учреждения предполагалось ввести в 9 губерниях Западного края, но процесс был остановлен из-за начавшейся Русско-турецкой войны; в 1880 году реформа была проведена только в Киевской, Подольской и Волынской губерниях.

В 1879 году новые Судебные уставы, также с исключениями, были распространены на Батумскую и Карсскую области.

Таким образом, за первые 14 лет новые Судебные Уставы были распространены, частично или полностью, на 54 губернии и области.

В 1883 году новые судебные учреждения были введены в Северо-Западном крае (Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской губерниях), после чего процесс введения нового суда был приостановлен, и возобновился лишь через 7 лет. В 1890 году новые судебные учреждения, с существенными изменениями, были введены в Прибалтийских губерниях (Лифляндская, Курляндская и Эстляндская губернии). В 1894 году Судебные уставы в полном объеме были введены в Олонецкой, Оренбургской, Уфимской и Астраханской губерниях. Таким образом, в царствование Александра III Судебные уставы были распространены ещё на 13 губерний.

В 1896 году новые суды были открыты в Архангельской губернии, а в 1897 году (с существенными изменениями) – в Сибири (Иркутская, Енисейская, Тобольская и Томская губернии, Забайкальская, Якутская, Амурская, Камчатская, Приморская и Сахалинская области). В 1899 году, также с существенными отклонениями, Судебные уставы были введены в Средней Азии (Акмолинская, Закаспийская, Самаркандская, Семипалатинская, Семиреченская, Сыр-Дарьинская, Тургайская, Уральская и Ферганская области) и в северной части Вологодской губернии, чем и был полностью завершён процесс распространения Судебных уставов 1864 года.²⁶

Теперь рассмотрим особенности уголовного и гражданского процессов в Российской империи после введения в действие Судебных уставов.

Уголовный процесс. Первой (факультативной) стадией уголовного процесса было полицейское дознание. Дознание предпринималось только в случае, если полиция не была уверена в наличии события преступления, или же если была необходимость в неотложных мерах, например, преступник мог скрыться. В ходе дознания полиция не проводила формальных допросов, не могла производить обыски и выемки. Судебный следователь извещался о начале дознания в течение суток. С прибытием следователя дознание превращалось в предварительное следствие, и вся оперативная деятельность полиции по раскрытию преступления происходила далее под руководством следователя.

Следующей стадией было предварительное следствие, производимое особым лицом – судебным следователем, который являлся единоличной властью и был процессуально независимым. Судебный следователь мог начать следствие по сообщению полиции, должностных лиц и казённых учреждений, по жалобам частных лиц, по предписанию прокурора, по явке с повинной и по собственному усмотрению. Начало следствия по жалобе потерпевшего (в отличие от жалоб прочих лиц) было обязательным. Закон предусматривал очевидный набор следственных действий: допрос обвиняемых и свидетелей, личный осмотр, осмотр места происшествия, обыск, выемка, судебно-медицинское освидетельствование, получе-

²⁶ Министерство юстиции за сто лет. 1802 -1902. Исторический очерк. – СПб.: Сенатская типография, 1902.

ние заключения эксперта (сведущего лица). Было возможным и дознание через окольных людей, то есть массовый опрос соседей, сослуживцев и прочих. Результатом следствия была передача следственного производства прокурору, без всяких выводов со стороны следствия. При этом следователь не имел права самостоятельно прекратить следствие.

Следователь имел право заключить подсудимого под стражу, отобрать у него подписку о явке, взять от него залог, отдать его под наблюдение полиции, начальства или на поруки. Заключение под стражу допускалось только для обвиняемых в преступлениях, наказание за которые составляло более 16 месяцев тюремного заключения.

Следующая стадия процесса именовалась преданием суду. Прокурор рассматривал следственное дело, и готовил либо обвинительное заключение, либо представление суду о прекращении дела. Дела меньшей тяжести принимались к производству окружными судами непосредственно, а дела по более тяжким преступлениям поступали в судебные палаты, где проходили через особое слушание – предание суду. Вопрос о предании суду рассматривался коллегией судей по докладу одного из них и последующему докладу прокурора, без участия обвиняемого и его защиты, без вызова свидетелей и рассмотрения доказательств. После постановления о предании суду дело передавалось в окружной суд.

Кроме дел публичного обвинения, существовал ограниченный список преступлений, по которым допускалось частное обвинение, например, клевета. При частном обвинении не требовалось ни предварительного следствия, ни заключения прокурора, суд начинал действовать непосредственно по жалобе пострадавшего. Пострадавшие и третьи лица имели право участвовать в процессе в качестве самостоятельных гражданских истцов, заявляя к подсудимым свои требования независимо от обвинения. Лица, имевшие имущественные претензии к подсудимым, могли независимо от обвинения принимать участие в деле как гражданские истцы.

Рассмотрение дела окружным судом начиналось с распорядительного заседания. Обвиняемому предъявлялся обвинительный акт и список свидетелей обвинения, обвиняемый объявлял о выбранном им защитнике и вызываемых им свидетелях и экспертах, при этом обвиняемый имел абсолютное право на вызов любых лиц, допрошенных на предварительном следствии. Затем, там где дело слушалось с присяжными, происходило формирование коллегии присяжных.

Суд начинался с чтения обвинительного заключения, после чего судья спрашивал обвиняемого, признаёт ли он себя виновным. В случае положительного ответа суд имел право перейти к заключительным действиям без судебных прений, если против этого не выступили прокурор, присяжные или участвующие в деле лица. Если подсудимый не признавал обвинения, начиналось судебное следствие. Вначале допрашивались потерпевшие, затем свидетели со стороны обвинения, затем свидетели со стороны защиты. Потерпевшие, родственники потерпевших и подсудимого, наследники подсудимого свидетельствовали не под присягой. Свидетель вначале рассказывал всё, что знает по делу, затем ему задавала вопросы вызвавшая его сторона, затем противная, затем суд и присяжные через председателя суда. При противоречиях допускалась очная ставка между свидетелями. Свидетелям можно было предъявлять вещественные и документальные доказательства. Поскольку при представлении доказательств защитой, а также при опросе свидетелей и экспертов, могли появиться сведения, не проверявшиеся при предварительном следствии, защита и обвинение имели право просить об отсрочках и вызове добавочных свидетелей и экспертов для опровержения этих утверждений. Таким образом, представление суду доказательств обвинением и защитой могло повторяться в несколько циклов. После завершения представления сторонами доказательств судебное следствие считалось законченным, и процесс переходил к заключительным действиям.

Заключительная часть процесса начиналась с прений. Вначале с обвинительной речью выступал прокурор; затем следовало выступление гражданского истца (если таковой имелся), которому не допускалось затрагивать в речи что-либо, не связанное с его требованием; последним выступал защитник. Стороны имели право в том же порядке еще раз выступить со вторыми речами. После окончания прений подсудимому предоставлялось последнее слово.

Затем судья составлял и объявлял присяжным вопросы. Вопросы были отдельными по каждому отдельному обвиняемому и пункту обвинения. Присяжные должны были установить, имело ли место событие преступления, виновен ли в нём подсудимый, имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие вину, просят ли они о снисхождении к подсудимому. После вручения присяжным вопросов судья обращался к ним с заключительным словом, представлявшим собой обширную речь. Судья был обязан объяснить присяжным их обязанности, разъяснить требования закона, в нарушении которого обвиняется подсудимый (но не предусмотренное наказание), объяснить требования закона к доказательствам в суде, ещё раз кратко изложить дело и резюмировать аргументы, высказанные сторонами. Присяжные совещались в особой комнате без ограничения по времени, вердикт выносился простым большинством голосов, с открытым голосованием; при разделении голосов поровну вердикт выносился в пользу подсудимого.

Вердикт присяжных оглашался в суде. При оправдательном приговоре подсудимый освобождался немедленно.

При обвинительном вердикте стороны получали право выступить с речами, посвященными определению наказания, в том же порядке, что и в прениях. Затем суд удалялся на совещание для постановления приговора, резолютивная часть которого объявлялась председательствующим либо немедленно, либо на следующий день; полный приговор затем объявлялся подсудимому в отдельном судебном заседании. Суд имел право сразу же после вынесения присяжными обвинительного вердикта отменить его и передать дело на повторное рассмотрение с новым составом присяжных, такие решения могли постановляться только всем составом суда единогласно и только однократно.

В случае суда без присяжных процедура вынесения приговора была проще: председательствующий составлял аналогичные вопросы для членов суда, суд в совещательной комнате голосовал по вопросам, также вынося решение большинством голосов. При равенстве голосов голос председательствующего решал дело.

В суде с присяжными участникам процесса запрещалось упоминать, к какому наказанию может быть приговорён подсудимый в случае признания его виновным. Эта предосторожность привела к неожиданному результату: юридически неграмотные (а частью вообще неграмотные) присяжные обычно представляли себе уголовный закон более суровым, чем он был на самом деле, и были склонны признавать подсудимых невиновными из милосердия, считая наказание слишком тяжёлым для преступления. Суд не имел права присудить осужденного к наказанию ниже нижнего предела, установленного законом, но мог обратиться с ходатайством о том на Высочайшее имя – к императору.

Апелляция была правом всех сторон уголовного процесса, но допускалась лишь на приговоры, постановленные судом без присяжных и сословных представителей. На подачу апелляционной жалобы давалось 2 недели. Апелляционный процесс по процедуре не отличался от суда первой инстанции, но был короче: рассматривалось лишь то, на что именно была принесена жалоба, свидетели вызывались по усмотрению суда. Апелляционный суд, каковым являлась судебная палата, должен был либо подтвердить решение первой инстанции, либо постановить новое решение, самостоятельно разрешив все вопросы; отмена решения и возвращение его на новое рассмотрение не допускались.

Кассационные жалобы в Кассационный департамент Сената подавались осужденными, прокурорами и гражданскими истцами в уголовных делах на все приговоры, но могли касаться лишь формальных нарушений закона судом, не затрагивая существо дела. Кассационная инстанция могла только отменить приговор полностью и направить дело на повторное рассмотрение другим составом суда. В редчайших случаях кассационные жалобы могли приноситься и в связи с вновь открывшимися обстоятельствами дела.

Судебные слушания были открытыми, закрытый суд допускался только для дел о богохульстве и сексуальных преступлений, и только на время судебных прений.

Гражданский процесс. Гражданский процесс начинался с подачи иска в суд и вызова судом ответчика. Явиться в суд следовало в месячный срок плюс один день на каждые 50—300 вёрст расстояния от места нахождения ответчика до суда (в зависимости от доступности транспорта). Явившись в суд, ответчик должен был указать свой (или своего поверенного) адрес в городе нахождения суда, и удаленность ответчика более не принималась во внимание. Исковое прошение, который истец должен был сопроводить всеми документами, на которых был основан иск, отправлялось судом ответчику, который был обязан дать в фиксированный срок письменный ответ на иск. Истец имел право дать на ответ возражение, а ответчик, в свою очередь, ответить на возражение опровержением. Процедура судебных слушаний была простой. Вначале один из судей делал доклад, коротко излагая аргументы обеих сторон. После этого истец представлял суду свою позицию, разъясняя, на каких доказательствах основывается иск. Затем вызывались свидетели и эксперты со стороны истца, которые вначале допрашивались истцом, а затем ответчиком. После представления доказательств истцом наступало время для выступления ответчика, действовавшего точно в том же порядке. В случае противоречий в показаниях свидетелей суд мог произвести очную ставку между ними. Документальные доказательства были известны сторонам до начала слушаний, но устные показания представляли собой новые доказательства, поэтому каждая сторона имела право просить суд дать ей отсрочку для предоставления суду добавочных доказательств против показаний в суде. Таким образом, представление доказательств истцом и ответчиком могло последовательно повторяться до разъяснения дела. После окончания судебных прений председательствующий судья составлял вопросы для коллегии судей, судьи удалялись на совещание, голосовали в форме последовательных ответов на список вопросов, после чего выносилось решение. В суде объявлялась резолютивная часть решения, полное решение изготавливалось в двухнедельный срок. На подачу апелляционной жалобы давалось 4 месяца. Апелляционный процесс по процедуре не отличался от суда первой инстанции, предварительная подготовка была короче — на апелляцию полагался только однократный отзыв, то, что не было затронуто жалобой, на этой стадии не рассматривалось. Апелляционный суд должен был либо подтвердить решение первой инстанции, либо постановить новое решение, самостоятельно разрешив все вопросы; отмена решения и возвращение его на новое рассмотрение не допускались.

Письменными доказательствами теоретически могли быть не только формальные акты, но и документы любого рода. Акты, составленные по установленным формам, имели преимущество перед показаниями свидетелей (если не оспаривались как подложные). Закон учитывал коммерческую практику, разделяя документы, подписанные одной и обеими сторонами. Например, запись об уплате кому-либо денег становилась доказательством лишь при расписке получателя. Доказательствами также признавались показания свидетелей и мнения сведущих лиц (экспертов). Специфической формой доказательства было дознание через оковых людей — выезд суда на место, связанное с иском, и непосредственный опрос судом массы свидетелей (соседей при земельных спорах, свидетелей при пожарах и тому подобных.). Также суд мог произвести и осмотр на месте, как с получением пояснения от экспертов, так и самостоятельно. По согласию сторон, дело могло решиться церков-

ной присягой, присягнувший считался доказавшим свои утверждения; этот реликт средневекового судопроизводства в реальной судебной практике не применялся.

Обеспечительными мерами были наложения запрещения на недвижимость, арест движимого имущества и поручительство. Истцы, основывавшие своё требование на нотариально заверенных актах, имели абсолютное право на обеспечение иска ответчиком, во всех остальных случаях обеспечительные меры находились на усмотрении суда. Если возможность исполнения решения первой инстанции находилось под угрозой, выигравший процесс мог просить суд о предварительном исполнении до вступления решения в законную силу.

Судьи могли задавать всем участникам процесса вопросы и просить разъяснений по сообщённому ими в суде; в то же время судьи не могли требовать от сторон предоставления дополнительных доказательств. Судьи имели право прервать свидетеля, если он уклонялся от заданных вопросов, прервать слушания и вынести приговор, как только они усматривали, что дело полностью разъяснено (но при условии что стороны получили право на равное количество выступлений). Суды могли в процессе слушаний выносить любого рода частные определения: о привлечении свидетелей, об истребовании доказательств, о применении обеспечительных мер и так далее.

Мировые соглашения допускались на любой стадии судебного разбирательства, утверждение их судом не требовалось. Если ответчик не являлся в суд в установленный срок, дело слушалось без него. В таком случае суд выносил заочное решение, на которое истец в течение месяца имел право подать отзыв. Если суд принимал отзыв, то заочное решение отменялось, и судебные слушания начинались снова. После вынесения судом решения стороны, получившие право взыскания, получали также и право личного задержания должников, не исполнивших обязательства по приговору в установленный срок. Задержание, в зависимости от суммы долга, длилось от 3 месяцев до 5 лет; кредитор содержал должника, выплачивая тюремные кормовые деньги. Если должник отсиживал весь срок, его обязательство считалось исполненным.

Критика судебной реформы. Заканчивая рассмотрение судебной реформы Александра II, отметим, что её справедливо считали наиболее последовательной. Та система правопорядка, которая была заложена в 1864 году, использовалась вплоть до 1917 года. Более того, именно эта система (её основные принципы и институты) применяется и по сей день, разумеется, с изменениями и учётом реалии текущих дней.

Судебная реформа привела к созданию мощной судебной базы, способствовала становлению равенства всех перед законом, а также развитию правовой системы и образованию новых органов.

Но, с другой стороны, реформа оказалась радикальной, что провоцировало волнения среди дворянства. В первую очередь, это было связано с введением бессословности суда. Как уже отмечалось выше, именно эта реформа поставила в один ряд и крестьянина и дворянина. Также массовое недовольство новыми преобразованиями было вызвано введением суда присяжных. Теперь, по заявлению обвиняемого, дело могли рассматривать присяжные заседатели – независимые люди, выносящие свой вердикт. Этот принцип часто не оправдывал своих ожиданий: были случаи, когда суд присяжных заседателей выносил оправдательный приговор человеку, чья вина была очевидной. Например, судебный процесс Веры Засулич. Обстоятельства этого дела были следующие. В июле 1877 года петербургский градоначальник Ф. Ф. Трепов отдал приказ о порке политического заключённого студента-народника Боголюбова за то, что тот не снял перед ним шапку. Приказ Трепова о сечении розгами был нарушением закона о запрете телесных наказаний от 17 апреля 1863 года и вызвал широкое возмущение в российском обществе.

24 января (5 февраля) 1878 года Вера Засулич пришла на приём к Трепову и выстрелила в него из короткоствольного револьвера типа «бульдог». При этом пуля попала чинов-

нику в левый бок, ранение оказалось не смертельным. Засулич была сразу схвачена и арестована. На суде она снискала симпатии присяжных заседателей. И хотя по закону за подобные преступления полагалось от 15 до 20 лет тюремного заключения, суд присяжных 31 марта (12 апреля) 1878 года признал её невиновной и полностью оправдал. Оправдательный приговор был восторженно встречен в обществе и сопровождался манифестацией со стороны собравшейся у здания суда большой массы публики. Весть об оправдании Засулич с большим интересом была встречена и за рубежом. Газеты Франции, Германии, Англии, США, Италии и других стран дали подробную информацию о процессе. Во всех этих сообщениях наряду с Верой Засулич неизменно упоминались имена адвоката Петра Акимовича Александрова и председательствовавшего в процессе Анатолия Фёдоровича Кони. За последним по заслугам закрепилась слава судьи, не идущего ни на какие компромиссы с совестью, а в либеральных слоях русского общества о нём открыто заговорили как о человеке, стоящем в оппозиции к самодержавию.

Любопытно, что в своих воспоминаниях о деле Засулич Кони, в частности, указал, что, посетив раненого градоначальника Трепова в день покушения, Александр II более не навещал его и вообще «стал к нему заметно холодеть». И объясняет Кони это тем недовольством, которое в государе вызвала якобы произнесённая Треповым фраза: «Эта пуля, быть может, назначалась вам, Ваше Величество, и я счастлив, что принял её за вас»²⁷. Если такая фраза действительно прозвучала, то значит, Трепов увидел за покушением на себя заговор против царя. И он оказался прав, поскольку последующие события подтвердили его опасения.

В дальнейшем царское правительство, недовольное слишком мягкими, с его точки зрения, приговорами, и, не имея надёжных рычагов давления на суд присяжных, постепенно передаёт политические дела военным судам – как правило, без всяких на то законных оснований. Зато военные суды, в которых роль присяжных заседателей играли офицеры-строєвики, всегда выносили те приговоры, которые требовала от них власть.

²⁷ Кони А. Ф. Собрание сочинений: В 8 т. / (Под общ. ред.: В. Г. Базанова, Л. Н. Смирнова, К. И. Чуковского). Т.2: Воспоминания о деле Веры Засулич. – М.: Юридическая литература, 1967.

Военная реформа

Военные реформы представляли собой целый комплекс мер, направленных на то, чтобы повысить боеспособность российских армии и флота, устранить те недостатки, которые стали очевидными в ходе Крымской войны. Подготовка и проведение этих реформ были связаны, прежде всего, с именем военного министра Дмитрия Алексеевича Милютин (брата Николая Алексеевича Милютин, руководителя всех работ по крестьянскому вопросу).

Задачи министерства в 1860-х годах были очень сложны: нужно было реорганизовать всё устройство и управление армией, все стороны военного быта, давно уже во многом отставшего от требований жизни. В ожидании коренной военной реформы, Милютин исходатайствовал Высочайшее повеление о сокращении срока воинской службы с 25 лет до 16 лет. Одновременно им был принят ряд мер к улучшению быта солдат – их пищи, жилища, обмундировки, начато обучение солдат грамоте. Особенно заметно сказалось влияние Милютина при издании закона 17 апреля 1863 года об отмене жестоких уголовных наказаний – шпицрутен²⁸, плетей, розг, клеймения, приковывания к тележке и так далее.

Характерно, что в русской императорской армии телесное наказание шпицрутенами было заимствовано у шведов и введено Петром Великим в 1701 году и применялось в сухопутных войсках. При этом шпицрутены предварительно вымачивались в солёной воде. Шпицрутены применялись также для наказания гражданских лиц (прежде всего из податных сословий) по приговору военного суда и по уставу о ссыльных. Осуждённого к такому виду наказания заставляли проходить сквозь строй из 100—800 солдат, которые прутьями били по спине осуждённого. В начале XIX века число ударов доходило до 6 тысяч. В этом случае «прогнание сквозь строй» было равносильно смертной казни. Удары шпицрутенами назначались за ошибки и нерадивость на строевых учениях, за неопрятность и неаккуратность форменной одежды (от 100 ударов и более), за пьянство (300—500 ударов), за воровство у товарищей (500 ударов), за побеги (первый побег – 1000—1500 ударов, второй – 2000—3000, третий – 4000—5000). Часть солдат и матросов при наказании шпицрутенами забили до смерти после неудавшегося восстания декабристов в 1825 году. Офицеры, присутствовавшие при исполнении наказания, должны были являться на это зрелище в полной парадной форме, а по окончании его подписывали экзекуционный лист, который отправлялся потом в ордонансгауз (комендантское управление).

Итак, в мае 1862 года Милютин представил Александру II предложения под заглавием «Главные основания предполагаемого устройства военного управления по округам». В основе этого документа лежали следующие положения: уничтожить деление в мирное время на армии и корпуса, высшей тактической единицей считать дивизию; разделить территорию всего государства на несколько военных округов; во главе округа поставить начальника, на которого возложить надзор за действующими войсками и командование местными войсками, а также поручить ему заведование всеми местными военными учреждениями.

Уже летом 1862 года вместо Первой армии были учреждены Варшавский, Киевский и Виленский военные округа, а в конце 1862 года – Одесский округ. В августе 1864 года было утверждено «Положение о военных округах», на основании которого Командующему войсками округа подчинялись все расположенные в округе воинские части и военные учреждения, таким образом он становился единоличным начальником, а не инспектором, как это

²⁸ Шпицрутен – длинный, гибкий и толстый прут из лозняка (ивового кустарника) либо (позже) штатный металлический шомпол к дульнозарядному огнестрельному оружию, применяемый для телесных наказаний (наказание шпицрутенами) в XVII—XIX веках.

планировалось раньше. При этом все артиллерийские части в округе подчинялись непосредственно начальнику артиллерии округа. В пограничных округах на Командующего возлагались обязанности генерал-губернатора, и в его лице сосредотачивалась вся военная и гражданская власть.

В 1864 году было создано ещё 6 военных округов: Петербургский, Московский, Финляндский, Рижский, Харьковский и Казанский. В последующие годы были образованы: Кавказский, Туркестанский, Оренбургский, Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский военные округа. В результате организации военных округов создалась относительно стройная система местного военного управления. Военные округа обеспечивали быстрое развёртывание армии в случае войны, при их наличии стало возможно приступить к составлению мобилизационного расписания.

Параллельно с этим шла реформа самого военного министерства. По новому штату состав Военного министерства был уменьшен на 327 офицеров и 607 солдат. Значительно сократился и объём переписки. Как положительное можно отметить и тот факт, что военный министр сосредоточил в своих руках все нити военного управления, однако войска не находились в полном его подчинении, так как начальники военных округов зависели непосредственно от царя, который и возглавлял верховное командование вооружёнными силами.

1 (13) января 1874 году был издан «Манифест о введении всеобщей воинской повинности», в соответствии с которым воинская повинность возлагалась на все сословия Российской империи. В тот же день был утвержден «Устав о воинской повинности», в котором защита престола и Отечества объявлялась священной обязанностью всех российских подданных. Согласно Уставу, всё мужское население страны «без различия состояний» подлежало воинской повинности. Тем самым были заложены основания армии современного типа, способной выполнять не только военные задачи, но и миротворческие функции.

Согласно Уставу, на воинскую службу по жребию, который делался один раз в жизни, призывались по достижению 20 лет. Те, кто по номеру вынутого жребия не подлежал поступлению в постоянные войска, зачислялись в ополчение. Устав определил общий срок военной службы в сухопутных войсках 15 лет, на флоте – 10 лет, из которых действительная военная служба равнялась 6-ти годам на суше и 7-ми – на флоте. Остальное время приходилось на службу в запасе (9 лет в сухопутных войсках и 3 – на флоте). То есть по выходу в запас солдат время от времени мог призываться на учебные сборы, не препятствовавшие его частным занятиям или крестьянскому труду.

Устав также предусматривал льготы по образованию и отсрочки по семейному положению. Так, освобождению от службы подлежали единственные сыновья у родителей, единственные кормильцы в семье при малолетних братьях и сестрах. От воинской повинности по социальному состоянию освобождались священники всех христианских вероисповеданий, некоторые лица мусульманского духовенства, штатные преподаватели вузов и обладатели ученых степеней. По национальному признаку освобождению подлежали нерусские туземные жители Средней Азии, Казахстана, некоторых округов Сибири, Астраханской, Тургайской, Уральской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской и Закаспийской областей, Архангельской губернии. На особых условиях к службе привлекалось население Северного Кавказа и Закавказья нехристианских вероисповеданий: для них отбывание воинской повинности заменялось уплатой особого денежного сбора. Сокращенные сроки службы устанавливались для выпускников высших, средних и низших учебных заведений. По уставу 1874 года для первых срок определялся в полгода, для вторых – в полтора года и для третьих – в три года. Впоследствии эти сроки были увеличены соответственно до двух, трёх и четырёх лет. Предусматривалась и практика отсрочек для учащихся высших и средних учебных заведений.

Серьёзным достижением Дмитрия Милютина стала система военного образования. Он ликвидировал закрытые военные учебные заведения – кадетские корпуса. Вместо них учреждались военные гимназии с хорошо продуманной учебной программой; окончив их, можно было поступать в самые различные учебные заведения. Те, кто желал продолжить военное образование, поступали в юнкерские училища – пехотные, кавалерийские, военно-инженерные, артиллерийские. В военные и юнкерские училища принимались представители всех сословий. Высшее военное образование давали академии – Генерального штаба, артиллерийские и прочие.

Важной составляющей военных реформ стало перевооружение армии и флота. На флоте, которым управлял энергичный и умный брат царя великий князь Константин Николаевич, перевооружение началось ещё в годы Крымской войны. Место парусных деревянных кораблей заняли броненосцы и другие паровые металлические суда.

Сухопутные войска получили скорострельные винтовки и новую артиллерию.

Военный министр Д. А. Милютин

Так, в русской армии в 1856 году был разработан новый вид пехотного вооружения: 6-линейная (15,24-мм), заряжающаяся с дула, капсюльная винтовка. В 1862 году ею были вооружены более 260 тысяч солдат. Значительная часть винтовок выпускалась в Германии и Бельгии. К началу 1865 года вся пехота была перевооружена винтовками образца 1856 года. Но работы по совершенствованию винтовок продолжались. И в 1868 году на вооружение была принята 10,75-мм винтовка Бердана, а в 1870 – её модифицированная версия №2. При этом пехотная винтовка имела длину около 53 дюймов (1 дюйм равен 25,4 мм или 2,54 см), со штыком 73 дюйма; драгунская винтовка (для вооружения регулярной кавалерии) отличалась от пехотной главным образом длиной и весом, длина её около 48,5 дюйма, со штыком 68,2 дюйма; казачья винтовка – штыка не имела, длина её 48 дюймов, а вес 8,2 фунта (русский фунт = 0,40951241 кг). В итоге, к началу Русско-турецкой войны 1877—1878 годов вся русская армия была вооружена новейшим казнозарядным нарезным оружием уменьшенного калибра. Первая партия винтовок Бердана была заказана в Англии, на оружейной фабрике в Бирмингеме. Однако вскоре стало очевидно, что вооружить армию такой страны как Рос-

сия только за счёт поставок из-за рубежа невозможно, необходимо было налаживать отечественное производство и модернизировать практически всю оружейную промышленность страны.

Винтовка системы Бердана №2 образца 1870 года

К осени 1872 года закончилась модернизация Тульского оружейного завода, полным ходом шли работы на Ижевском и Сестрорецком заводах. Так как своя машиностроительная отрасль в России находилась тогда в зачаточном состоянии, станки, инструменты, оборудование – всё приходилось закупать за границей. Немалую роль в производстве винтовок сыграли английские техники. Чтобы удовлетворить потребности армии в патронах, в 1869 году в Петербурге был построен и оборудован по последнему слову техники патронный завод, «отцом» которого явился Иван Алексеевич Вышнеградский, выдающийся человек, блестящий математик и знаток машиностроения. Благодаря всем этим усилиям и переменам русская армия постепенно начала вооружаться современным оружием.

Введение нарезных, заряжающихся с дула орудий было начато в 1860 году. На вооружение полевой артиллерии были приняты 4-фунтовые нарезные пушки Маиевского калибром 3,42 дюйма, превосходящие ранее выпускаемые как по дальности стрельбы, так и по точности. В 1866 году было утверждено вооружение для полевой артиллерии, по которому все батареи пешей и конной артиллерии должны иметь нарезные, заряжающиеся с казённой части орудия.

В 1870 году на вооружение артиллерийских бригад были приняты скорострельные 10-ствольные картечницы Гатлинга²⁹ и 6-ствольные Барановского со скорострельностью 200 выстрелов в минуту. В 1872 году была принята на вооружение 2,5-дюймовая скорострельная пушка Барановского. Таким образом, на протяжении 12 лет (с 1862 по 1874) количество батарей выросло с 138 до 300, а количество орудий с 1104 до 2400.

В царствование Александра II войска получили вполне удобную форму обмундирования. В 1856 году фракоподобные мундиры были заменены мундирами с полной юбкой (полукафтаны). Армейский мундир был сначала двубортный, затем однобортный; шаровары сначала носились в сапоги лишь в походе, потом у нижних чинов всегда; летом шаровары были полотняные. Красивые, но неудобные каски остались только у кирасир и в гвардии, имевшей, кроме того, фуражки без козырьков, которые были отменены в 1863 году и оставлены только на флоте. В 1870-х годах на флоте вводится чёрная бескозырка с лентой, на которой наносилось название флотского экипажа и корабля. Точный размер, форма букв на лентах, как и сами ленты, были утверждены для всего рядового состава русского флота в августе 1874 года.

В 1862 году для занятий гимнастикой вводится белая льняная удлиненная рубашка – гимнастёрка. В 1869 году в туркестанских линейных батальонах на эти рубашки стали нашивать

²⁹ Картечница Гатлинга – многоствольное скорострельное стрелковое оружие, один из первых образцов пулемёта.

вать погоны. Впоследствии гимнастёрка получила широкое распространение в армии благодаря хорошим эксплуатационным качествам, простоте конструкции и подгонки, дешевизне изготовления и удобству в носке.

Рядовой и адъютант Лейб-гвардии Литовского полка
(в повседневной и парадной формах), 1860-е годы

С 1862 года в русской армии парадный (с султаном и гербом) и повседневный убор составляло кепи. Офицеры имели ещё фуражки. Уланы продолжали носить кивера с ромбовидным верхом. Тогда же в армии был введён весьма удобный и практичный башлык из верблюжьего сукна с остроконечным колпаком и двумя концами, по длине такими, чтобы можно было ими обернуть шею. Башлык хорошо согревал солдата в суровое зимнее время.

В целом реформа обмундирования при царе Александре II преследовала несколько целей: упростить форму, сделав её более удобной; сохранить военные традиции русской армии; сделать форму красивой, вызывающей желание служить в армии. Неслучайно, что мундиры эпохи Александра II считались в России одними из наиболее практичных и удачных.

Финансовая реформа

Отмена крепостного права создавала в России новый тип экономики. Реформаторская деятельность и начало индустриализации требовало от правительства многочисленных затрат. Для решения новых задач в 1860—1862 годах создаются новые органы – Государственный банк Российской империи и Главное выкупное учреждение при министерстве финансов (для проведения выкупной операции).

Проведение финансовых реформ началось 22 мая 1862 года с введения «Правил о составлении, рассмотрении и исполнении государственной росписи и финансовых смет министерств и главных управлений». Первым шагом стало введение в финансы принципа гласности и начало публикации государственного бюджета. В ведомства поступили требования о составлении подробных отчётов и смет, поясняющих все расходы денежных средств и доступных для всеобщего обозрения. Данная мера была направлена на минимизацию казнокрадства. Общая роспись государственного бюджета подлежала утверждению Государственным советом и императором и имела отныне силу закона.

В 1864—68 годах в структуре министерства финансов были организованы казначейства, администрировавшие все доходы государства.

В 1865 году были созданы органы местного финансового самоуправления – контрольные палаты. На смену самостоятельным кассам различных государственных органов пришла, таким образом, единая касса государственного казначейства. Усилилось значение финансового контроля, который давал своё заключение о проекте росписи бюджета и представлял в Государственный совет отчёт об исполнении бюджета минувшего года.

С началом проведения финансовых реформ изменилась и торговля. С целью искоренения коррупции правительство приняло решение заменить ранее использовавшиеся откупы на акцизные марки по алкоголю и табаку. Винный откуп, доходы от которого традиционно формировали львиную долю бюджета, был отменён. Отныне акцизы можно было получить в специальных акцизных управлениях. Во главе всего акцизного хозяйства был поставлен неподкупный государственный и общественный деятель Константин Карлович Грот. Налогообложение стало напоминать современное, с разделением налогов на прямые и косвенные, хотя подушная подать была сохранена.

Денежная реформа 1862 года была отложена, так как у государства не хватило золота и серебра для размена бумажных денег. Осуществлена денежная реформа была только в 1895—1897 годах под руководством С. Ю. Витте.

Строгий учёт государственного бюджета поставил экономику на новый путь развития, снизилась коррупция, казна тратилась на важные предметы и мероприятия, чиновники стали более ответственными за распоряжение деньгами. Благодаря новой системе государство смогло преодолеть кризис и смягчить негативные последствия крестьянской реформы.

Реформа высшего образования

По указу Александра II, принятому после ознакомления императора с докладом министра народного просвещения Евфимия Васильевича Путятина, 4 декабря 1861 года при Министерстве народного просвещения была учреждена особая Комиссия из университетских профессоров для пересмотра действующих положений функционирования университетов. Главой комиссии был назначен попечитель Дерптского учебного округа Е. Ф. фон Брадке.

5 января 1862 года Комиссия подписала проект нового университетского устава. Брадке считал нужным не торопиться с вводом устава сразу для всех университетов, и предложил опробовать проект в работе первоначально на одном из университетов. Новый министр народного просвещения Александр Васильевич Головнин предложил другой путь проверки: 31 января 1862 года он издал распоряжение обсудить текст устава в университетской среде. В дополнение Головнин распорядился перевести тексты проекта устава на немецкий, французский и английский языки и направить их известным учёным и профессорам Германии, Франции, Бельгии и Великобритании с просьбой сделать к ним свои критические замечания. Также Головнин в феврале 1862 года командировал профессора Кавелина во Францию, Швейцарию и Германию с целью изучения опыта и сбора сведений об устройстве и функционировании главных университетов Западной Европы.

На протяжении 1862—1863 годов в «Журнале Министерства народного просвещения» была издана серия работ по истории и современному состоянию западноевропейских университетов. Ряд завершавших обучение студентов были направлены в европейские университеты на стажировку с целью получить навыки работы при новой системе в период до принятия устава.

С июня 1862 года начали проходить регулярные заседания Учёного комитета Главного правления училищ по вопросам принятия устава. На них происходила острая дискуссия между попечительскими советами разных университетов, особо активную позицию и большое количество предложений по изменениям проекта предлагали советы Московского и Харьковского университетов. Решения о внесении изменений принимались коллегиально.

Наконец, 18 июня 1863 года император Александр II утвердил новый Общий устав императорских российских университетов.

Согласно Уставу каждый университет в Российской империи должен был иметь 4 факультета: историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский. Лишь в Петербургском университете вместо медицинского факультета учреждался Восточный факультет. Ближайшее управление университетом принадлежало ректору. Университетское управление было представлено университетским Советом, Правлением университета, университетским судом и проректором или инспектором.

Ректор избирался раз в 4 года университетским Советом. Ректор имел право открывать и закрывать университетский Совет и Правление, где он сам и председательствовал. В обязанностях ректора состояло слежение за учебным процессом и порядком, делать выговоры и замечания, награждать отличившихся.

Профессора в университетах избирались. Сначала каждый член факультета выдвигал своего кандидата, потом в Факультетском Собрании рассматриваются их кандидатуры. После этого на университетском Совете происходили сами выборы. Профессоров утверждал Министр народного просвещения, а доцентов и лекторов – Попечитель учебного округа. Профессора, ушедшие на пенсию, могли с разрешения университетского Совета и попечителя учебным округом читать лекции в университете и пользоваться пособиями универси-

тета. Если профессор проработал в университете более 25 лет, то ему присуждалось звание Заслуженного профессора.

Студентом мог стать молодой человек, достигший 17-летнего возраста и окончивший гимназию или сдавший там экзамен и получивший об этом аттестат, а также окончивший высшее или среднее учебное заведение. Учёба на медицинском факультете длилась пять, а на других факультетах – четыре академических года. В случае, если студент совершал уголовное преступление, то его сначала отчислял университетский суд из университета, а потом дело направлялось в суд по уголовным делам.

Новый устав предоставил университетам больше самостоятельности в делах внутреннего управления и расширил возможности учёта местных условий для своего развития. Были созданы более благоприятные условия для научной и учебной деятельности, повысилась привлекательность преподавательской работы в университетах для молодых людей и так далее.

Реформа средней школы

Реформа средней школы стала результатом компромисса между сторонниками классического и реального образования.

19 ноября 1864 года Александр II утвердил новый устав гимназий. Реформа провозглашала принцип общечеловеческого образования, равенства детей «всех состояний без различия звания и вероисповедания». Однако из-за высокой платы за обучение гимназическое образование было доступно детям преимущественно привилегированных и состоятельных сословий. Семиклассные гимназии были двух типов – классические и реальные, были также прогимназии с четырёхгодовичным сроком обучения.

Гимназический устав 1864 года не только вводил формально бессословный принцип приёма и обучения в средних учебных заведениях – гимназиях, но и впервые создавал в стране две системы образования – классическую и реальную. В классических гимназиях было отдано предпочтение изучению гуманитарных дисциплин, особое внимание уделялось древним «классическим» языкам – латинскому и греческому. В реальных гимназиях не было древних языков, но более глубоко изучались точные и естественные науки, а также иностранные языки – немецкий и французский. Выпускники классических гимназий могли поступать в университет без экзаменов; выпускники реальных гимназий имели преимущественное право поступления в высшие технические учебные заведения, но их доступ в университеты был, по настоянию оппонентов министра народного просвещения Александра Васильевича Головнина, был ограничен.

В апреле 1866 года, после покушения Каракозова на Александра II, Головнина на посту министра народного просвещения сменил граф Дмитрий Андреевич Толстой. Новый министр стоял на консервативных позициях и был намерен подвергнуть пересмотру многие либеральные начинания своего предшественника.

Гимназический устав 1864 года регулярно подвергался резкой критике на страницах популярной газеты «Московские ведомости». Издатель газеты Михаил Катков считал реальные гимназии рассадником «нигилизма», а также говорил о «несостоятельности» реального образования как такового, которое именовал не иначе как «полуобразованием»³⁰.

Катков приобрёл большое влияние на Дмитрия Толстого и выступил в качестве идеолога нового реформирования гимназий.

Катков и Толстой считали необходимыми такие изменения в образовательной системе России, при которых безусловный приоритет закреплялся бы за классическим образованием.

В законопроектах, разработанных Министерством народного просвещения, статус гимназий предполагалось сохранить только за классическими гимназиями; реальные гимназии подлежали преобразованию в реальные училища, учащиеся которых получали бы, в основном, технические знания прикладного характера для дальнейшей деятельности в различных отраслях промышленности и торговли. При этом подчеркивалось намерение полностью закрыть выпускникам реальных учебных заведений доступ в университет. Именно в избавлении университетов от выпускников реальных учебных заведений – выходцев из социальных низов, из разночинской и малообразованной среды, пропитанных идеями «материализма», атеизма и «нигилизма», авторы «учебной реформы» видели залог преодоления оппозиционных и революционных настроений среди молодежи и в обществе в целом.

³⁰ Катков М. Н. Имперское слово. – М., 2002. С. 267, 268.

Противниками замыслов Толстого выступили правительственные либералы – бывший министр народного просвещения Головин, военный министр Дмитрий Милютин и председатель департамента государственной экономии Государственного совета генерал Чевкин.

На заседании Совета министров в январе 1871 года Александр II одобрил идеи Толстого, поддержанного шефом жандармов графом Шуваловым и министром внутренних дел Тимашевым.

Под руководством Дмитрия Толстого был подготовлен новый устав гимназий, утверждённый вопреки мнению большинства Государственного совета. В основе Устава гимназий 1871 года лежали идеи Михаила Каткова, который полагал, что гимназистов необходимо учить не самостоятельному образу мыслей, а дисциплинирующим ум точным и определённым знаниям и умению их применять. Таким требованиям отвечало изучение древних языков и математики. Этими идеями и руководствовался министр народного просвещения Дмитрий Толстой, сумевший убедить в их правильности царя. Подготовленный под руководством министра проект гимназического устава встретил неоднозначное отношение в высшей бюрократии. Государственный совет 27 голосами против 19 отклонил его, однако царь 30 июля 1871 года утвердил мнение меньшинства. А в мае 1872 года Александр II утвердил Устав о реальных училищах, учреждаемых вместо реальных гимназий.

Новый Устав гимназий 1871 года признавал гимназическим только классическое образование. Реальные гимназии были преобразованы в реальные училища с сокращённым 6-летним курсом. Значительно увеличивалось преподавание древних языков и математики. Курс гимназии был увеличен до 8 лет, не считая приготовительного класса. Преподавателям предписывалось сочетать учебную работу с воспитательной. Устав 1871 года формально действовал до 1918 года. При этом преподавание древних языков в большом объёме вызывало значительное недовольство и со временем сокращалось.

Таким образом, Устав 1871 года о гимназиях положил начало традиции массового математического образования высокого уровня, сохраняющейся до настоящего времени. В курсе древних языков главное внимание уделялось заучиванию форм латинской и греческой грамматики, письменным переводам с русского языка на древние без понимания глубины содержания, художественной выразительности языка произведений. Уменьшалось число уроков русского языка, литературы, истории и географии. Физика, математика и естествознание занимали около 20 процентов учебного времени. Значительно были усилены регламентация учебного процесса, единообразие планов и программ. Вводились должности классных наставников и классных надзирателей, проводивших воспитательную работу, а также наблюдавших за благонадёжностью учащихся. Взамен упразднённых реальных гимназий в 1872 году были учреждены шестиклассные реальные училища.

Статистика показывает, что в гимназиях учились в основном дети дворян и городских сословий. В 1874 году в классических гимназиях дети дворян и чиновников составляли 58%, духовенства – 6, городских сословий – 29, крестьян – 6,5, прочих – 1,2.

В реальных училищах наблюдался заметный рост городских сословий. В прогимназиях, являвшихся не только низшим звеном средней школы, но и самостоятельными учебными заведениями, уже в 1880 году учеников из городских сословий было больше, чем дворян и чиновников (43,2% против 36%).

Прогимназии давали законченный курс образования, достаточный для поступления на гражданскую службу, что привлекало учащихся «низших» сословий. Однако выхода в высшую школу они не давали и потому не пользовались спросом у привилегированных слоёв населения.

В период великих реформ второй половины XIX века в России появились открытые женские учебные заведения для всех сословий – шести и семигодичные, а также трёхгодичные. Они содержались преимущественно на средства общественности, благотворительных

организаций и частных лиц, получая денежные субсидии от правительства лишь в отдельных случаях. С учреждением женских гимназий и прогимназий среднее женское образование перестало быть привилегией только высших слоев общества. Оно стало доступно всем. Однако эти новые веяния в образовании вскоре были пресечены рядом правительственных мер. В 1862 году был уволен Константин Дмитриевич Ушинский, много сделавший для изменения программ обучения на посту инспектора Смольного института благородных девиц, в 1867-м отстранён от заведования гимназиями Николай Алексеевич Вышнеградский, по проекту которого в Петербурге было создано первое бессловное семиклассное женское Мариинское училище.

Реформирование начальной школы

В июле 1864 года было утверждено «Положение о начальных народных училищах». По этому «Положению» цель начальных народных училищ определялась так: «Утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания». К начальным народным училищам были отнесены элементарные школы всех ведомств, городские и сельские, содержащиеся за счет казны, обществ и частных лиц.

В начальных школах преподавались Закон Божий, чтение «по книгам гражданской и церковной печати», письмо, четыре арифметических действия и, где возможно, церковное пение. Всё преподавание должно было вестись на русском языке. Продолжительность обучения в «Положении» не указана. Фактически она была в лучших (земских, городских) школах три года, а во многих других (особенно церковноприходских) даже два года. Не был указан в «Положении» и возраст учащихся.

Принимались в народные училища дети всех сословий. Там, где не было возможности открыть отдельно начальные училища для мальчиков и девочек, допускалось совместное обучение. Обучение в начальных училищах могло быть платным или бесплатным, по усмотрению тех ведомств, обществ и лиц, за счет которых училища содержались. Обычно оно было бесплатным.

Учителями начальных училищ по «Положению» 1864 года имели право быть церковники (священники, дьяконы и дьячки) или же светские лица. При этом от духовных лиц не требовалось никаких документов, подтверждающих их подготовленность к преподаванию, добрую нравственность и политическую благонадежность, тогда как светские лица могли быть учителями начальных народных училищ в том случае, если «получали на звание учителя или учительницы особое разрешение уездного училищного совета по представлении удостоверения в доброй нравственности и благонадёжности от лиц, совету известных».

Все начальные народные училища, находившиеся раньше в ведении различных министерств и ведомств, были подчинены министерству народного просвещения, однако для начальных училищ, открываемых духовенством, делалось исключение: они находились в ведении Синода.

Начальные школы были следующих типов:

- Воскресные, учреждаемые как правительством, так и обществами городскими и сельскими, частными лицами для образования лиц ремесленного и рабочего сословий обо-его пола, не имеющих возможности пользоваться учением ежедневно.

- Церковноприходские, открываемые православным духовенством в городах, посадах и селах, с пособием и без пособия казны, местных обществ и частных лиц.

- Земские.

- Частные.

- Государственные.

Проект реформы самодержавия

В конце царствования Александра II был составлен проект создания верховного совета при царе, включавшего крупных вельмож и чиновников, которому передавалась часть прав и полномочий самого царя. Авторами данного «конституционного проекта» был министр внутренних дел Лорис-Меликов, который получил в конце царствования Александра II чрезвычайные полномочия, а также министр финансов Абаза и военный министр Дмитрий Милютин.

В докладе императору в январе 1881 года Лорис-Меликов предложил вновь использовать для разработки широкой программы внутренних реформ тот способ привлечения общественных сил, который практиковался в ходе крестьянского освобождения в 1861 году: наметить целый ряд существенных преобразований в «комиссиях», составленных частью из чиновников, а частью — из представителей общественности. Лорис-Меликов считал нужным составить в Петербурге две подготовительные комиссии: административно-хозяйственную и финансовую. Первая должна была разработать план преобразования местного управления и положения крестьян, а вторая — податную реформу. Составленные ими проекты должны были перейти на обсуждение общей комиссии. Её предполагалось образовать из полного состава тех же подготовительных комиссий и из призванных с мест экспертов, которые соответствовали бы депутатам губернских комитетов, приглашавшимся в редакционные комиссии в 1859 году. Но перед крестьянской реформой депутаты губернских комитетов выбирались одним дворянством и представляли только его. Теперь же Лорис-Меликов предлагал, чтобы представителей местных обществ выбирали земские учреждения. По его мысли, каждое земство и каждый значительный город должны были выбрать от себя по два представителя (и не обязательно из собственных гласных, а вообще из местных людей). От тех местностей, где ещё не было земств или городского самоуправления, предполагалось приглашать двух депутатов по выбору власти. Предлагалось также дополнить Государственный совет 10—15 выборными представителями общественности.

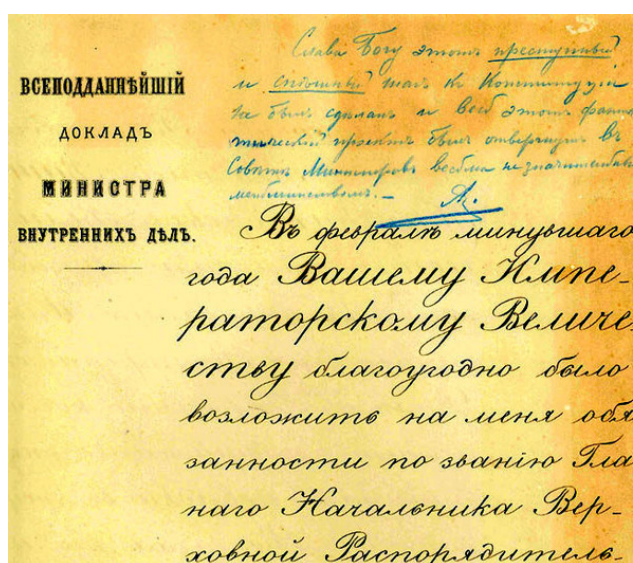
Этот чрезвычайно скромный проект мало напоминал европейское парламентское конституционное устройство, да и сам Лорис-Меликов старательно опровергал слухи, что стремится ввести его в России. Однако, сильно разнясь с парламентскими образцами по форме, он всё же содержал в себе одинаковый с ними принцип привлечения народных представителей к выработке главных законов.

Комплекс разработанных Лорис-Меликовым реформ условно можно разделить на четыре блока: политические нововведения, касающиеся народного представительства и повышения роли земства в управлении Россией; меры экономического и финансового характера, призванные повысить благосостояние народа, прежде всего крестьян; совершенствование системы народного просвещения; некоторое ослабление цензурных ограничений для средств массовой информации. Предложения Лорис-Меликова, изложенные в его «всеподданнейшем докладе» императору, были только первым очень осторожным шагом к конституции, а не собственно конституцией. Речь не шла об ограничении самодержавия законом, который был бы выше монарха или о создании парламента и выборах депутатов. Лорис-Меликов лишь предлагал дать представителям третьего сословия право участвовать в обсуждении законодательных инициатив, исходящих от монарха.

16 февраля 1881 года Особое совещание, на котором присутствовал наследник престола, будущий император Александр III, представило царю доклад с единогласным одобрением мер, предложенных Лорис-Меликовым. Александр II наложил на этом документе собственноручную резолюцию: «Исполнить». Царь планировал 4 марта собрать в Зимнем дворце особое совещание, чтобы обсудить, публиковать или нет правительственное сооб-

шение об открытии комиссий. Сам вопрос об их созыве считался уже решенным положительно. Но 1 марта 1881 года Александр II был убит. Намеченное им перед смертью совещание состоялось не 4-го, а 8-го марта 1881 года, и в связи убийством государя отношение к «Конституции» Лорис-Меликова в верхах изменилось. На заседании 8 марта последовало резкое столкновение либеральных (Лорис-Меликов, министр финансов Абаза, военный министр Милютин, председатель Госсовета великий князь Константин Николаевич) и консервативных (обер-прокурор Синода Победоносцев и граф Строганов) сановников, в итоге которого не последовало определённого решения. Однако созыв комиссий с общественными представителями был вначале отложен, а потом так и не состоялся. Впоследствии новый царь Александр III по совету обер-прокурора Святейшего Синода Константина Петровича Победоносцева немедленно отправил Лорис-Меликова в отставку и приступил к реализации консервативно-охранительной политики контрреформ. На «всепоподанейшем докладе» Александр III написал синим карандашом: «Слава Богу, этот преступный и спешный шаг к Конституции не был сделан, и весь этот фантастический проект был отвергнут в Совете Министров весьма незначительным меньшинством. А.».

Русский военный историк Керсновский в 1930-е годы писал в эмиграции: «Существуй в России конституция с 1881 года, страна не смогла бы пережить смуты 1905 года, и крушение бы произошло на 12 лет раньше. Александру III, отвергнувшему по совету Победоносцева меликовский проект, Россия обязана четвертью столетия блестящей великодержавности».³¹

Резолюция Александра III на докладе Лорис-Меликова
(хранится в Государственном архиве Российской Федерации)

³¹ Керсновский А. А. Глава XII. «Застой» // История Русской армии. — М.: Голос, 1994. Т.3. С. 10.

Польское восстание 1863—1864 годов

После вступления на престол императора Александра II режим военной диктатуры, установленный в Царстве Польском после подавления восстания 1830—1831 годов, был ослаблен. По амнистии по случаю коронации Александра II на родину вернулось около 9 тысяч бывших участников восстания. Царская цензура пропустила в свет сочинения Адама Мицкевича и других ранее запрещённых польских писателей, разрешила выпуск неправительственных изданий. В 1847 году вступил в силу конкордат (соглашение), заключённый Россией с Ватиканом, и Католическая церковь получила самостоятельные права. Помимо всего прочего, конкордат зафиксировал епархиальную структуру Католической церкви в России, состоявшую из пяти епархий на западе империи: Виленской, Самогитской, Минской, Каменецкой и Луцко-Житомирской, а также Тираспольской епархии (с 1853 года с центром в Саратове), которая окормляла, главным образом, немцев Поволжья. Все шесть епархий подчинялись Могилёвскому архидиоцезу, резиденция Могилёвского архиепископа располагалась в Санкт-Петербурге.

Также получила свободу и оппозиция. В 1857 году был утверждён устав Общества землевладельцев во главе с графом Замойским, являющимся сторонником мирного обретения независимости. В польских школах и учебниках истории открыто говорилось и писалось о великом прошлом Речи Посполитой, о её благородных панах и благочестивых ксендзах. Польские деятели требовали восстановить конституцию, дарованную царём Александром I в 1815 году, передать Царству Польскому земли Речи Посполитой до Днепра и Западной Двины, а также вернуть полную независимость. Проводником этих настроений стало польское духовенство. Ксендзы разжигали среди своей паствы неистовый фанатизм. Монастыри превращались в штабы, а позднее – в оружейные склады повстанцев. С 1860 года в Варшаве и других городах проходили националистические манифестации с оскорбительной бранью и угрозами в адрес русских, совершались надругательства над православными кладбищами.

Начало подготовки к восстанию относят обычно к 1859 году, когда война Франции с Австрией подала полякам надежду, что после одержанных побед в Италии Наполеон III решится освободить от русских и Польшу.

В конце 1862 года конспиративная организация, готовившая восстание, охватывала около 20—30 тысяч членов и планировала вооружённое восстание на весну 1863 года. С лета 1862 года заговором руководил Центральный национальный комитет, основанный в октябре 1861 года под началом Ярослава Домбровского. В Литве и Белоруссии подготовкой восстания занимался Литовский провинциальный комитет, который возглавлял Кастусь Калиновский. Повсеместно организовались революционные кружки по системе троек, которые в совокупности должны были составить громадный и тесно сплочённый организм. Каждый рядовой член кружка знал только двоих участников и десятника, что значительно затрудняло раскрытие заговора.

Волнения в Польше начались в период наместничества князя Михаила Дмитриевича Горчакова. Первое открытое выступление произошло в июле 1860 года, в процессе похорон вдовы генерала Юзефа Совинского, погибшего при защите Варшавы во время восстания 1830—1831 годов. Хотя сами похороны прошли внешне спокойно, но после них польские студенты и городская беднота отправились на соседнее православное кладбище, где осквернили могилы усопших. После этого с магазинов стали срывать вывески, написанные по-русски. Русским жителям Варшавы рассылались письма с угрозами.

Более значительными были манифестации в память годовщины первого восстания и особенно годовщины Гроховского сражения (13 (25) февраля 1831 г.). Так, 15 (27) февраля

1861 года, во время очередной демонстрации, солдаты открыли огонь по толпе в результате чего были убиты пять манифестантов.

Сначала царское правительство надеялось водворить порядок примирительной политикой и реформами. В марте было распущено Сельскохозяйственное общество, которое стало центром сбора радикалов. 14 (26) марта 1861 года вышел указ Александра II о восстановлении Государственного совета Царства Польского и учреждении органов самоуправления в Польше.

2 (14) октября 1861 новый наместник Царства Польского Карл Карлович Ламберт, вступивший на этот пост после смерти Горчакова, объявил военное положение. Однако уже через два месяца Ламберт подал в отставку, после того как у него произошёл конфликт с генерал-губернатором Варшавы Герштенцвейгом, в результате которого последний застрелился³².

На должность наместника был назначен генерал Александр Николаевич Лидерс. В июне 1862 года на него было совершено покушение. Когда он прогуливался в парке, неизвестный выстрелил в него сзади из пистолета. Пуля пробила ему шею, челюсть и щеку, но Лидерс остался жив. После этого наместником Царства Польского был назначен либерально настроенный великий князь Константин Николаевич.

Помощником Константина Николаевича по гражданской части и вице-председателем государственного совета был назначен маркиз Александр Велёпольский. Константин Николаевич планировал провести либеральные реформы. Однако вскоре после приезда Константина Николаевича в Варшаву на него также было совершено покушение. Портной-подмастерье Людовик Ярошинский выстрелил в него из пистолета вечером 21 июня (4 июля) 1862 года, когда он выходил из театра. При этом наместник был легко ранен.

Было совершено два покушения и на Велёпольского.

В 1861 году в Польше оформились две руководящие силы революции: Белые и Красные. Белые – националистическая шляхта, которая добивалась возрождения Речи Посполитой в границах 1772 года. Их поддерживала влиятельная в Европе польская эмиграция в Париже. Красные – выходцы из самых разных слоев, в отличие от белых, они мечтали не только о независимости, но и о социальной революции. Красные в Варшаве имели свой собственный правящий орган – Центральный национальный комитет (ЦНК), первым главой которого стал разорившийся шляхтич Хмеленский.

Начало и ход восстания. С осени 1862 года в Варшаве стали распространяться слухи о готовящемся мятеже, который вскоре и начался. На январь 1863 года в Польше был назначен рекрутский набор. Было решено набирать молодых горожан, попавших в «чёрный список» участников беспорядков. Но власть угодила в собственную западню. Военные доложили наместнику об отсутствии сил для подавления восстания, если оно перекинется на провинцию. В то время в Царстве Польском размещалось около 90 тысяч русских солдат, из которых 25 тысяч составляли варшавский гарнизон, остальные были разбросаны по всей территории края. Пехотные полки состояли из 3 батальонов, каждый из 4 рот линейных и одной стрелковой. В регулярной коннице дивизии состояли из 2 драгунских, 2 уланских и 2 гусарских полков, по 4 эскадрона каждый.³³

³² Герштенцвейг стал жертвой так называемой американской дуэли. После ссоры с наместником Царства Польского Ламбертом, в ходе которой Герштенцвейг назвал последнего «изменником», стороны, чтобы избежать наказания за классическую дуэль, предпочли её «американский» вариант, то есть самоубийство вытянувшего неблагоприятный жребий. Секундантом выступил генерал Хрулёв. По правилам американской дуэли посредник подавал противникам два конца носового платка, на одном из которых завязывался узелок, и вытянувший таковой обязан был добровольно застрелиться. В итоге узелок платка достался Герштенцвейгу. Утром 5 октября 1861 года он произвёл в себя выстрел из пистолета, и впоследствии от полученного тяжёлого ранения скончался.

³³ Михневич Н. П., Орлов Н. А. История русской армии: В 2-х томах. – СПб.: Полигон, 2003.

С конца 1862 года католическое духовенство приводило поляков к революционной присяге, эмиссары ЦНК доставили из-за границы большое количество оружия. Рекрутский набор начался в ночь со 2 на 3 января 1863 года. Вскоре появились сведения о первых шайках мятежников из числа беглых рекрутов. ЦНК объявил себя Национальным правительством и призвал поляков к восстанию. Командующим польскими войсками был назначен генерал Людвик Мерославский. Силы мятежников в начале 1863 года составили более 30 отрядов – это около 6 тысяч человек. ЦНК располагал единой системой управления, состоящей из округов и провинций. Боевая подготовка проводилась сотнями опытных специалистов – иностранными волонтерами, эмигрантами, бывшими офицерами русской армии. Вскоре русские войска были атакованы по всему Царству Польскому, кроме Варшавы, и понесли потери. Телеграфная связь была нарушена, мятежники разрушали железные дороги и мосты. Власти объявили военное положение, но к марту 1863 года мятеж вышел за пределы Царства Польского, охватив Литву, Белоруссию и Правобережную Украину. Помимо поляков, среди повстанцев было много белорусов и литовцев. Общая численность повстанцев достигла свыше 50 тысяч человек.

27 января (8 февраля) 1863 года в Петербурге была подписана Конвенция Альвенслебена – соглашение между Россией и Пруссией о взаимной помощи против польских повстанцев.

Европейские державы по-разному отнеслись к восстанию. Франция и Англия желали ослабления России, а потому обещаниями поддерживали надежды поляков на иностранную помощь. Пруссия педантично охраняла границу, чтобы восстание не распространилось на её польские области. Тем не менее, премьер-министр Пруссии Бисмарк проявлял двойную игру, ибо при удобном случае не прочь был занять, под видом дружеской услуги, Привислинский край, и эта двойственность стала известна руководителям польского восстания. Австрия в начале восстания явно не препятствовала полякам в Галиции, которая стала опорой восстания, и долгое время его питала. Австрия даже склонялась создать польское государство с одним из Габсбургов на престоле.

В июне 1863 года главе русского внешнеполитического ведомства Горчакову были переданы английская, французская и австрийская депеши. России предлагалось: объявить амнистию польским мятежникам, восстановить конституцию 1815 года и передать власть самостоятельной польской администрации. Будущий статус Польши должна была обсуждать европейская конференция.

В начале июля 1863 года Горчаков отправил ответные депеши: Россия отказала трём державам в правомерности их «сторонних внушений» и резко протестовала против вмешательства в свои внутренние дела. Право рассмотрения польского вопроса признавалось только за участниками разделов Польши – Россией, Пруссией и Австрией, но только после умирения мятежа.

Европа стояла перед выбором: воевать или не воевать с Россией из-за Польши. Анти-русская коалиция не сложилась: Австрия боялась войны, существовали большие противоречия между Англией и Францией. Весной 1863 года русское правительство пыталось прекратить кровопролитие в Царстве Польском мирным путём.

31 марта, в день православной Пасхи, царь объявил о полной амнистии мятежников, которые «сложат оружие и возвратятся к долгу повиновения» к 1 мая. Но особого впечатления эта амнистия не произвела. Наглые захватнические планы польских мятежников и европейское вмешательство встревожили русское общество. К защите единства отечества призывали дворянские собрания, городские думы, депутации от сословий, университетов всей России. Чувствуя поддержку русского народа, император Александр II ощутил прочность своей державы: «Я ещё не теряю надежды, что до общей войны не дойдет; но если она нам суждена, то я уверен, что с Божией помощью мы сумеем отстоять пределы Империи и нераз-

дельно связанных с ней областей». Идея единства России утверждалась влиятельным публицистом Михаилом Никифорович Катковым на страницах его газеты «Московские ведомости». Катков называл происходящее в Польше «ксендзо-шляхетским мятежом», который, присягая передовой Европе, погрузил край во мрак и смуту средневековья. Мнение Каткова разделяли другие издания.

Великий князь Константин Николаевич не осознал крайней остроты положения и резкой перемены ожиданий общества. При формальном подчинении края «державе русского императора» он предлагал отдать власть в руки поляков, правящих «на основании своих польских, а не русских законов», и сохранить в Польше минимальное число русских чиновников – ради принципа равноправия наций. «Высшие классы Польши» перестали скрывать враждебность к России. Многие члены Государственного совета демонстративно уходили в отставку. Деятели местного самоуправления бежали со своих мест. Провинциальные чиновники и полицейские совершали различные диверсии и уходили к мятежникам. Финансы Царства Польского также перешли в распоряжение лидеров восстания.

В конце мая 1863 года из Главного казначейства было похищено 3,5 млн. рублей. Кражу совершил сам главный казначей и его сотрудники, все успели скрыться. Крах «системы Велёпольского» коснулся и его самого. В июне 1863 года, после хищений в казначействе, Велёпольский выпросил себе отпуск и вскоре уехал из края навсегда. Последним оплотом русской власти в Польше оставалась армия. Но в конце июля мятежникам под командой Гейденрейха «Крука» удалось одержать победу в бою у местечка Жиржин. Где русский обоз, следовавший из Ивангорода в Люблин под прикрытием поручика Левданского (2 роты второго сапёрного и ивангородского крепостного батальонов) 27 июля (8 августа) около 8 часов утра, в Жиржинском лесу был атакован из засады, отрядом Крука, численностью до 3000 человек. После упорного боя русский отряд был почти полностью уничтожен.³⁴ Сам Левданский вместе с 87 оставшимися в живых солдатами спасся позорным бегством с поля боя, за что позже был разжалован в рядовые. Обоз был захвачен практически невредимым, в результате чего мятежникам досталось более 400 штуцеров, около 200 тысяч рублей и 2 орудия, которые русские успели заклепать. В этом бою русские понесли самые крупные потери за весь период восстания. Погиб 181 солдат и офицер, пленными были захвачены 282 человека, в том числе 132 ранеными, некоторые из солдат перешли на сторону повстанцев, другие были отпущены, дав клятву больше не участвовать в войне.

В начале августа 1863 года власти ожидали «поголовного восстания» и штурм Варшавы. Военные не были уверены в надежности даже варшавской цитадели, где подозревали наличие «изменников». Александр II весьма резко оценивал итоги правления своего брата-наместника. С марта 1863 года помощником наместника «по военной части» являлся граф Фёдор Фёдорович Берг – бывший генерал-губернатор Финляндии, которого официальный Петербург готовил на смену царского брата. В начале августа 1863 года царь вызвал наместника на совещание в столицу. На совещании великий князь Константин выступил единственным оппонентом будущей «военной диктатуры». Остальные министры – участники совещания – одобрили основы новой политики в Польше, внесенные военным министром Д. А. Милютиным. Они предполагали переход к «самой строгой военной диктатуре» по опыту Литвы. Великому князю Константину пришлось покинуть Польшу. Его отъезд из Варшавы состоялся 27 августа 1863 года, а официальное увольнение – 19 октября 1863 года. В рескрипте царя говорилось о его «достойном самоотвержении». Виновником смуты был объявлен польский народ, не захотевший «понять и оценить» добрые намерения царя. Новый наместник Царства Польского Берг заменил польскую администрацию русской и установил военную диктатуру.

³⁴ Военная энциклопедия / Под ред. В. Ф. Новицкого и др. – СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1911—1915. Т.10. С.398.

Кроме того, русским командованием были предприняты следующие меры. Было восстановлено военное положение, снятое в конце 1862 года. Сообразно с этим Царство Польское было разделено на военные отделы: Плоцкий (генерал-лейтенант Семека), Люблинский (генерал-лейтенант Хрущов), Радомский (генерал-лейтенант Ушаков), Калишский (генерал-лейтенант Бруннер), Варшавский (генерал-адъютант Корф), Августовский и для охраны сообщений особые отделы Варшаво-Венской, Варшаво-Бромбергской и Петербурго-Варшавской железных дорог. Начальникам главных военных отделов было предоставлено право судить взятых с оружием в руках повстанцев полевым военным судом, утверждать и приводить в исполнение смертные приговоры. Последовало назначение частных и военных начальников и учреждение военно-судных комиссий.

Войскам было приказано сосредоточиться в самостоятельные отряды из всех родов войск, заняв важнейшие тракты, и выслать подвижные колонны для уничтожения и рассеяния шаек мятежников.

Польские крестьяне неохотно вступали в ряды повстанцев и отдавали им провиант только под угрозой расправы. Нередко они открыто сотрудничали с русскими войсками. Уже в самом начале войны крестьяне одного из сёл привели к генералу Хрущову 20 мятежников во главе с собственным ксендзом. Позднее они сотнями вылавливали вооруженных повстанцев. В свою очередь, мятежники чинили страшные расправы над враждебным им населением, вырезая крестьян целыми семьями. И если бы в этот момент власть смогла бы обрести опору в крестьянстве, то, вполне возможно, мятеж и не получил бы столь сильного распространения. По настоянию Велёпольского наместник Константин Николаевич распорядился «сдерживать крестьянское население».

В целом русская армия в Польше действовала успешно. Военные экспедиции чаще всего заканчивались разгромом повстанческих отрядов. Военная инициатива была в руках русского командования. Мобильные отряды всюду преследовали мятежников. Успехи русской армии внесли разлад в руководство мятежом. Генерал Мерославский пытался установить свою власть над северо-западными районами Царства Польского, близ прусской границы, но в феврале был полностью разбит в двух сражениях и бежал в Париж.

Вслед за тем другой польский предводитель – молодой генерал Мариан Лангевич (Лянгевич) объявил себя «диктатором», низложив ЦНК. Лангевич провёл несколько сражений с русскими войсками и был окончательно разбит при Хробрже и Гроховиско. После чего 19 марта 1863 года, он, сняв с себя все полномочия, бежал в Австрийскую Галицию, где сдался местным властям.

Антикрестьянская политика польских повстанцев привела к скорому поражению восстания в западных губерниях России, где мятежная шляхта натолкнулась на всеобщую ненависть русских крестьян, чуждых им по крови и вере. Только в Литве и на самом западе Белоруссии мятежникам удалось получить некоторую поддержку.

На стороне организаторов мятежа выступили русские революционеры, проживавшие в эмиграции, в частности, «Колокол» А. И. Герцена. Для русских «нигилистов» польское восстание служило орудием борьбы с «проклятым царизмом». Но и поляки рассматривали поддержку русских революционеров лишь как инструмент ослабления России изнутри.

Один из теоретиков анархизма и народничества Михаил Бакунин снарядил морскую экспедицию революционеров, которая в марте 1863 года вышла из Соутгемптона (Англия) на пароходе «Уод Джексон» и направилась в Балтийское море. Пароход вёз оружие и амуницию для польских повстанцев. На борту находилось более 200 волонтёров из разных стран, комиссар «народного правительства» Демонтович и сам Бакунин. Революционный десант должен был высадиться в Литве. В апреле экспедиция прибыла в шведский порт Мальме. Однако по настоянию России груз был арестован. Отряд из нескольких десятков волонтё-

ров добрался на лодках до литовского берега, но при высадке у Полангена был уничтожен. После этого, Бакунин и его спутники бежали в Англию.

Действия Муравьёва в Северо-Западном крае. Генерал-губернатором Северо-Западного края (Литвы и Белоруссии) в мае 1863 года был назначен генерал Михаил Николаевич Муравьёв, который решительно взялся за дело. По прибытию в Северо-Западный край Муравьёв предпринял ряд последовательных и результативных мер по прекращению восстания. Подход к решению проблемы у него заключался в убеждении, что чем жёстче он возьмётся за подавление восстания, тем скорее и с меньшим числом жертв его подавит. Одним из первых мероприятий являлось обложение высокими военными налогами имений польских помещиков. Обоснованием таких налогов являлась мысль, что если поляки имеют деньги на восстание, то должны предоставить их и на его усмирение. Имения польских помещиков, замеченных в активной поддержке восставших, отбирались в пользу государства. В результате этих действий Муравьёву удалось лишить восставших финансовой поддержки. В ходе военных операций подчинённых генерал-губернатору войск партизанские отряды восставших также были локализованы и вынуждены были сдаться властям.

В борьбе с участниками восстания Муравьёв прибегал и к мерам устрашения – публичным казням, которым подвергались непримиримые участники восстания и виновные в убийствах. Так, к смертной казни в мае 1863 года был приговорён и расстрелян ксендз Ишора, призывавший народ в костёле к восстанию.³⁵ А через 2 дня были расстреляны старый ксендз Земацкий и молодой шляхтич Лясковский. Всего за годы правления Муравьёва было казнено 128 человек, ещё от 8 до 12 тысяч человек было отправлено в ссылку, арестантские роты или на каторгу. В основном это были непосредственные участники восстания: католические священники и представители шляхты, доля католиков среди репрессированных составляла свыше 95 процентов, что соответствовало общей пропорции участников восстания.

К указам символического характера относился запрет администрацией Муравьёва на ношение польской символики и траура по павшим повстанцам. В 1864 году Муравьёв ввёл запрет на использование латинского алфавита и печатные тексты на литовском языке. В Литве и Белоруссии было запрещено занимать государственные должности (в частности, учителей в школах и гимназиях) лицам католического вероисповедания, поэтому поляки и литовцы вынуждены были обосноваться в центральных губерниях России. Таким образом, Муравьёв твёрдо двигался к поставленной им самим цели: вверенный ему край никогда не должен сделаться польским. Недруги прозвали Муравьёва «вешателем», словно забыв о пролитой русской крови.

Анонимная гравюра из польского альбома к 50-летию январского восстания, изображающая «Муравьёва-вешателя» в Литве

³⁵ Сидоров А. А. Польское восстание 1863 года. – СПб.: Издание Карбасникова, 1903. С.214.

Любопытно отметить, что также существует распространённое мнение, что прозвище «вешатель» Михаил Николаевич Муравьёв получил благодаря историческому анекдоту, согласно которому после назначения на должность губернатора Гродненской губернии в 1831 году его спросили, не родственник ли он повешенному декабристу Муравьёву-Апостолу. На что Муравьёв ответил, что происходит не из тех Муравьёвых, которых вешают, а из тех, которые сами вешают. Так же широко известен его девиз касательно польских земель и польского языка: «Что не доделал русский штык – доделает русский чиновник, русская школа и русский поп». В 1885 году Михаил Муравьёв был уволен с должности генерал-губернатора, получив титул графа Виленского и орден Андрея Первозванного.

Окончание восстания и решение национальных вопросов. Решающие военные действия с повстанцами произошли летом 1863 года. Отдельных столкновений, по официальным донесениям, в этом году было 547, а в 1864 году – уже 84. Несмотря на отдельные неудачи (бой в Жиржинском лесу), общее преимущество было на стороне русских войск.

Крупный отряд повстанцев под командой генерал-полковника Гейденрейха (Крука) численностью 1500—2500 человек действовал в районе Подляского и Люблинского воеводства. В бою при Файславицах 12 (24) августа 1863 года Гейденрейх потерпел поражение и отступил на юг. Где он окончательно был разбит русскими войсками при Порыцке 19 октября (1 ноября) и при Коцке 13 (25) декабря 1863 года, после чего бежал за границу.

В январе 1864 года после разгрома отряда Валерия Врублевского завершается повстанческое движение на Люблинщине, но за Вислой в Свентокшижских горах и лесах ещё держатся отряды Босака. В феврале неудачная попытка овладеть уездным городком Опатовом подрывает силы восстания и в этом районе, Босак и его уже немногочисленные отряды рассеяны. Шайке мятежников под началом ксендза Станислава Бжуска и Вильчинского удалось продержаться до конца апреля 1864 года. В последнем бою Бжуска и Вильчинский были схвачены. Оба они были приговорены к смертной казни через повешение личным приказом наместника Царства Польского Берга. Казнь Бжуска и Вильчинского произошла на рынке местечка Соколув-Подляски 11 (23) мая 1865 года при большом стечении народа.

24 июля (5 августа) 1864 года были повешены члены жонда (правительства) последнего состава: Ромуальд Траугутт, Рафал Краевский, Юзеф Точиский и Ян Езёранский. Последние публичные казни участников восстания последовали в феврале 1865 года, когда были повешены в Варшавской цитадели вожаки повстанцев Вашковский и Шафарчик.

По официальным данным военная кампания в Царстве Польском окончательно завершилась 19 апреля (1 мая) 1864 года, но некоторые мелкие отряды мятежников продолжали действовать до середины октября 1864 года. Общие потери русских войск составили около 4,5 тысяч человек, из них собственно в Царстве Польском 3343 человек (826 убитых, 2169 раненых, 348 без вести пропавших); повстанцы потеряли до 30 тысяч человек.³⁶

Русские войска навели внешний порядок в городах Царства. В тёмное время суток запрещалось ходить по улицам без фонарей. За демонстрационное ношение траура взимался штраф.

Подавление польского восстания дало толчок к развёртыванию политики ликвидации автономии царства Польского и более тесной интеграции Польши в состав Российской империи. Поскольку основу польской оппозиции составляло дворянство, первым шагом царского правительства стало отстранение шляхты от влияния на местном и центральном уровне.

В 1864 году была проведена реформа местного управления, резко сократившая долю представителей дворянства в местных органах власти. В западных губерниях России, где сохранялось ещё доминирование польского дворянства, под руководством Муравьёва,

³⁶ Орлов Н. А. Усмирение Польского восстания в 1863 году, из книги История русской армии. – М.: Эксмо, 2014. С. 610.

губернатора Северо-Западного края, стала проводиться программа интенсивной русификации: было запрещено использование польского языка в школах, администрации, коммерческой переписке и общественных местах, запрещались церковные книги на польском языке, поляки были вытеснены из государственных учреждений. Одновременно поощрялось распространение православия и ущемлялась католическая церковь, в частности католикам было запрещено занимать государственные должности.

Аналогичные мероприятия проводились и в сфере законодательства: в 1866 году на Польшу было распространено действие российского уголовного кодекса, в 1875 году судопроизводство было переведено на русский язык.

В конце 1860-х годов русификация из административно-правовой сферы распространилась на сферу образования. В 1869 году была закрыта Главная Варшавская школа, на базе которой был учреждён Императорский Варшавский университет, преподавание отныне велось на русском языке. Преподавание во всех других государственных высших и средних учебных заведениях Польши также было переведено на русский язык. Лишь в низшей школе сохранялось обучение на польском языке. Одновременно шло наступление на католицизм: запрещалось преподавание католического вероучения в школах, в 1875 году ликвидирована грекокатолическая церковь, униатов принуждали к переходу в православие. Положение католической церкви в Польше несколько улучшилось после начала понтификата Льва XIII, сторонника сближения с русским царём, и заключения в 1884 году соглашения между Россией и Ватиканом.

В Польше делопроизводство было окончательно переведено на русский язык к 1875 году, хотя польский язык по-прежнему использовался в школах для религиозного преподавания, а также повсеместно в устном общении и частной переписке.

В 1864—1866 годах в Польше была проведена аграрная реформа. Аграрные законы Польши, подготовленные Милютиным, Самариным и Черкасским, были утверждены Александром II ровно через 3 года после начала «Великой реформы», то есть 19 февраля 1864 года. Земля, находившаяся в пользовании крестьян, стала их полной собственностью без выкупа, с помещиками расплачивалось государство. Крестьянам передавалась также земля, конфискованная у мятежной шляхты (1660 имений). Проведение аграрной реформы положило конец польскому восстанию.

В разгар польского восстания Александр II одобрил тайный Валуевский циркуляр³⁷ о приостановлении печатания на украинском языке (по терминологии того времени – «малорусского наречия») литературы религиозной, учебной и предназначенной для начального чтения. К пропуску цензурой разрешались «только такие произведения на этом языке, которые принадлежат к области изящной литературы». В 1876 году последовал Эмский указ, направленный на ограничение использования и преподавания украинского языка в Российской империи.

После восстания части польского общества, не получившего значительной поддержки литовцев и латышей (в Курляндии и частично ополяченных районах Латгалии), были приняты определённые меры покровительства этнокультурному развитию этих народов.

При Александре II произошли существенные изменения в отношении черты оседлости евреев. Рядом указов, выпущенных в период с 1859 по 1880 год, значительная часть евреев получила право беспрепятственно расселяться по всей территории Российской империи. Право свободного расселения получили купцы первой гильдии (с 1861 года купцы 2-й гильдии могли поселяться в Киеве, а в Николаеве, Севастополе и Ялте – все три гильдии), цеховые ремесленники, врачи, юристы, выпускники университетов, их семьи и обслужива-

³⁷ Валуевский циркуляр – предписание министра внутренних дел Российской империи П. А. Валуева от 18 (30) июля 1863 года, направленное в Киевский, Московский и Петербургский цензурные комитеты.

ющий персонал. С 1879 года было разрешено жить где угодно акушерам и ветеринарам, а также всем «желающим учиться фельдшерскому искусству». В 1880 году приказом министра внутренних дел Макова было разрешено оставить на жительство вне черты оседлости тех евреев, кто поселился незаконно.

Война против горцев Кавказа в 1856—1864 годах

В царствование Александра II сложилась следующая обстановка на Кавказе. Главнокомандующий Кавказской армии князь Александр Иванович Барятинский разработал детальный план действий и начал воплощать его в жизнь с завидной энергией. Он отошёл от практики карательных экспедиций и вернулся к начатой Ермоловым системе создания просек и крепостей, переселения казаков для освоения занятых районов. Главное внимание Барятинский обратил на Чечню, покорение которой он возложил на начальника левого фланга Кавказской линии, генерала Николая Ивановича Евдокимова – старого и опытного командира 20-й пехотной дивизии.

С 1858 года русские войска стали энергично продвигаться вперёд. Множество селений покорились русским. Имам Дагестана и Чечни Шамиль, допустив русских утвердиться беспрепятственно на Чанты-Аргуне, сосредоточил большие силы по другому истоку Аргуна, Шаро-Аргуну, и потребовал поголовного вооружения чеченцев и дагестанцев. Весной 1859 года его сын Гази-Мухаммад руководил обороной аула Ведено, столицы имамата. Обложенный со всех сторон русскими войсками, обстреливаемый тяжёлыми орудиями, Ведено был обречён, несмотря на труднодоступность. После длительной осады аул был взят штурмом войсками генерала Евдокимова, а Гази-Мухаммад с уцелевшими защитниками направился в Дагестан.

Шамиль, не теряя надежды, собирал новое ополчение. В долине реки Андийское Койсу сконцентрировались три отряда: дагестанский, чеченский (бывшие наибы и войны Шамиля) и лезгинский. Шамиль, временно поселившийся в ауле Карата, укрепил гору Килитль, а правый берег Андийского Койсу, напротив села Кванхидатли, покрыл сплошными каменными завалами, вверив их оборону Гази-Мухаммаду. Форсирование переправы в этом месте стоило бы русским больших жертв, но горцы вынуждены были оставить свою крепкую позицию, из-за выхода им во фланг отряда русских, совершившего переправу через Андийское Койсу у урочища Сагрытло. Видя грозящую отовсюду опасность, имам ушёл на гору Гуниб. Там Шамиль укрепился и занял оборону с 500 мюридами.

25 августа 1859 года горный аул Гуниб был взят штурмом. Шамиль с оставшимися мюридами сдался в плен. При этом Барятинский упрекнул Шамиля в том, что тот не принял предложений о сдаче ещё до штурма. На что имам ответил, что во имя своей цели и своих приверженцев должен был сдаться тогда только, когда не останется никакой надежды на успех. Барятинский подтвердил свои прежние гарантии безопасности самому Шамилю и членам его семьи. Также, он сообщил, что Шамилю придётся отправиться в Петербург для ожидания дальнейшего решения царя о его судьбе. Впоследствии в Петербурге Александр II встретил Шамиля дружелюбно и ласково. После приёма Шамилю была отведена для жительства Калуга, куда он прибыл 10 октября, а 5 января 1860 года туда же прибывает его семья. При нём было поручено состоять знатоку арабского языка генералу Богуславскому.

В 1868 году по указанию царя Шамиль переехал в Киев.

В феврале 1869 года Александр II разрешил Шамилю выехать в Мекку для паломничества. В конце марта 1870 года, после совершения хаджа, Шамиль посетил Медину (Саудовская Аравия), где и скончался 4 (16) февраля 1871 года.

Пленение Шамиля

Покорение Черкесии и завершение войны. Взятие Гуниба и пленение Шамиля могли считаться последним актом войны на Восточном Кавказе; однако ещё не была покорена Западная Черкесия, занимавшая всю западную часть Кавказа, примыкая к Чёрному морю. Завершающий этап войны в Западной Черкесии русским командованием было решено вести таким образом: черкесы должны были покоряться и переходить на указываемые им места на равнине; в противном случае их оттесняли далее в бесплодные горы, а оставленные ими земли заселялись казачьими станицами; наконец, по выдавлению горцев с гор к морскому берегу, им оставалось или перейти на равнину, под надзор русских, или переселиться в Турцию.

В 1861 года по инициативе убыхов³⁸ в Сочи был создан черкесский парламент «Великое и свободное заседание». Убыхи, шапсуги, абадзехи, джигеты (садзы) стремились объединить черкесов «в один громадный вал». Специальная депутация парламента, возглавляемая Измаилом Баракай Дзиааш, посетила ряд европейских государств. Действия против тамошних мелких вооружённых формирований затянулись до конца 1861 года, когда все попытки сопротивления были окончательно подавлены. После этого решено было приступить к решительным операциям на правом крыле, руководство которыми поручено было покорителю Чечни, Евдокимову. Войска его были разделены на два отряда: один, Адагумский, действовал в земле шапсугов, другой – со стороны Лабы и Белой; особый отряд направлен для действий в низовьях реки Пишиш.

Осенью и зимой были устроены казачьи станицы в Натухайском округе. Войска, действовавшие со стороны Лабы, закончили устройство станиц между Лабой и Белой и прорезали просеками всё предгорное пространство между этими реками, что понудило тамошние общества частью переселиться на плоскость, частью уйти за перевал Главного хребта.

В конце февраля 1862 года русские войска под командой Евдокимова двинулись к реке Пшеха, до которой, несмотря на упорное сопротивление абадзехов, прорублена была просека и проложена удобная дорога. Всем горцам, жившим между реками Ходзь и Белой велено было немедленно переселиться на Кубань или Лабу, и в течение 20 дней (с 8 по 29 марта) переселено было до 90 аулов. В конце апреля Евдокимов, перейдя Чёрные горы, спустился в Даховскую долину по дороге, которую горцы считали для русских недоступной, и устроил там новую казачью станицу, замыкавшую Белореченскую линию. Движение русских вглубь

³⁸ Убыхи – народ, родственный по культуре и быту адыгам, абазинам и абхазам.

Закубанья было встречено повсюду отчаянным сопротивлением абадзехов, подкрепляемых убыхами и абхазскими племенами садзов (джигетов).

Результатом летних и осенних действий 1862 года было прочное утверждение русских войск на пространстве, ограниченном с запада реками Пшиш, Пшеха и Курджипс.

В начале 1863 года противниками русского владычества на всём Кавказе оставались одни лишь горские общества на северном склоне Главного хребта, от Адагума до Белой, и племена приморских шапсугов, убыхов и других, жившие на узком пространстве между морским берегом, южным скатом Главного хребта, долиной Адерба и Абхазией. Окончательным покорением Кавказа руководил великий князь Михаил Николаевич, назначенный наместником Кавказским.

В 1863 году действия войск Кубанской области должны были состоять в распространении русской колонизации края одновременно с двух сторон, опираясь на Белореченскую и Адагумскую линии. Действия эти пошли настолько успешно, что поставили горцев северо-западного Кавказа в безвыходное положение. Уже с половины лета 1863 года многие из них стали выселяться в Турцию или на южный склон хребта. Большая их часть покорилась, так что к концу лета число выходцев, водворённых на плоскости, по Кубани и Лабё, дошло до 30 тысяч человек. В начале октября абадзехские старшины явились к Евдокимову и подписали договор, по которому все одноплеменники их, желавшие принять русское подданство, обязывались не позже 1 февраля 1864 года начать переселяться на указанные им места; остальным давался срок для выселения в Турцию.

К 1864 году русские власти установили прочный контроль над Абхазией, а 21 апреля отряд генерала Евдокимова занял последний очаг сопротивления черкесского племени убыхов – урочище Кбааду в верховьях реки Мзымта. Этот день принято считать последним днём Кавказской войны, хотя военные действия продолжались до конца 1864 года, а восстания горцев в Чечне и Дагестане имели ещё место в 1860—1870 годах.

Таким образом, Кавказская война оказалась самой продолжительной из войн Российской империи: победа в ней была достигнута за счёт многократного численного перевеса русской армии, а также её подавляющего технического превосходства. После подавления вооружённого сопротивления сотни тысяч горцев, не принявших российской власти, были вынуждены покинуть родные места и перебраться в Турцию и на Ближний Восток. В результате, там сформировалась значительная диаспора из числа выходцев с Северного Кавказа. Большинство из них являлись Адыгами-Черкесами, Абазинами и Абхазами по происхождению. На Кавказе установился хрупкий мир. Спокойствие на Северном Кавказе обеспечивало присутствие хорошо организованного, обученного и вооружённого казачьего войска.

Император Александр II в 1858 году

Глава 3. Покорение Средней Азии. Продажа Аляски

Войны с Кокандским и Бухарским ханствами. — Покорение Хивы. — Присоединение Туркмении. — Русская Америка. — Продажа Аляски. — Папуа – Новая Гвинея.

Завоевания в Средней Азии

В царствование Александра II Россия вернулась к политике всемерного расширения Российской империи. За этот период к России были присоединены Средняя Азия, Северный Кавказ, Дальний Восток, Бессарабия, Батуми. Удачно закончилось продвижение России в Среднюю Азию в 1865—1881 годах, когда в состав Российской империи вошла большая часть Туркестана.

Итак, Средняя Азия – это регион, занимающий территорию между Каспийским морем на западе до границы с Китаем на востоке и граничащий с казахскими степями на севере и с Ираном и Афганистаном на юге. До середины XIX века в Средней Азии кроме Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств существовали ещё несколько независимых владений. При этом все они постоянно воевали между собой и с соседними странами. Древние центры поливного земледелия населяли оседлые узбеки и таджики, пустынные районы – кочевые племена скотоводов туркмен, киргизов, каракалпаков. При феодальных отношениях сохранялись пережитки родоплеменного строя. В середине XIX века ещё использовался труд рабов, особенно в Хиве, и велась работорговля. В Средней Азии существовало большое количество городов с развитым ремесленным производством: Бухара, Гиссар, Коканд, Ура-Тюбе. Самым крупным из них был Ташкент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.